

Дантя Мине

Безудержный
УРАГАН

Данта Игнис

Безудержный ураган

<https://litres.ru/74213262>

Аннотация

Мир рухнул в одно мгновение. Прозрачная Волна – предвестник хаоса и безумия – смела привычную реальность, оставив после себя лишь руины и кошмары. Теперь яблоня в саду – хищник, кошка – смертельная угроза, а человек... Человек – самый опасный зверь. В мире, где грань между человеком и монстром стерта, воин Бруснир несет тяжкое бремя. Каждый его шаг – танец на лезвии ножа, каждый встречный – потенциальный предатель. Его путь – смертельная игра, где ставка – выживание. Готов ли ты принять правила этой игры? Отважишься ли последовать за ним в сердце тьмы? Том 1.

Содержание

Глава 1. Жажда мести	4
Глава 2. Волна хаоса	31
Глава 3. Новый мир	47
Глава 4. Все меняется	58
Глава 5. Монстры? Люди...	70
Глава 6. Сегодня можно все. Сегодня мир сошел с ума.	82
Глава 7. Свеча в окне	92
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Глава 1. Жажда мести

Город Привол. Шантах. Исследовательские лаборатории...

Она была как живая. Будто огромный черный монстр зависла посреди лаборатории и трепетала. Прощупывала этот мир, стучалась в тонкий прозрачный барьер – единственное, что не давало ей прорваться и сожрать весь Адалор. Ученые прозвали ее Брешью и заключили внутри защитной сферы. В этой тюрьме она провела долгие годы и накопила достаточно сил, чтобы вырваться.

Худой и угловатый практикант склонился над пробирками. Близоруко щурясь, он выбирал нужные и ставил на поднос. Эта нудная работа – носить колбы из одной лаборатории в другую – практиканта порядком достала, но выбирать не приходилось. Он не подозревал, что последний день его жизни подходит к концу. Иначе решил бы прожить его по-другому.

Парень вышел в коридор, когда раздался жуткий грохот, какого ему не доводилось слышать даже в самую сильную грозу. Он вздрогнул. Одна из пробирок полетела вниз, украсив деревянный пол синими разводами.

Шум повторился. В оглушительные раскаты словно вплетался рев неведомого чудовища. Все вокруг тряслось и виб-

рировало. Толчки усиливались. Парнишка бросил пробирки. Держась за стены и шатаясь, поспешил к своему профессору. Вбежал в главную лабораторию – самое сердце Привола, мирового центра науки и просвещения. Именно здесь изучали Брешь – неведомую пробоину в пространстве, которая излучала чужеродную силу.

В просторной комнате с множеством столов, заставленных приборами и ретортами, собралось около десятка профессоров. Они окружили большую сферу в воздухе. За тонкой прозрачной перегородкой бушевали иссиня-фиолетовые вихри. Сверкали молнии. Брешь тряслась все сильнее и грозила взорваться. Ученые махали руками, что-то кричали друг другу и выглядели напуганными.

Растрепанный седовласый мужчина ворвался в комнату и оттолкнул парня, замершего в дверях. Он принес прозрачные шарики размером с ладонь. Пошатнулся от очередного толчка и уронил их все, кроме одного. Шары не разбились и, подпрыгивая, закатились под столы вокруг.

Седой ученый покрутил оставшуюся сферу в руках, ощущал со всех сторон. Она засветилась ярко и резко выросла. Профессор бросил ее вперед и отбежал подальше, размахивая руками и призывая остальных отойти. Сфера подплыла к цели, еще выросла и заключила Брешь внутри. Мгновенно стало тихо, тряска ослабла.

Практикант шумно выдохнул и позволил себе расслабиться. Профессора переговаривались, смеялись и похлопыва-

ли друг друга по плечам. Однако они рано праздновали победу. Брешь, заключенная внутри уже двух сфер, с режущим уши звуком, взорвала первую из преград, установленную давным-давно. И, почти сразу же, вторую – свежую.

Парень увидел белую ослепительную вспышку. Почувствовал удар в грудь и потерял сознание. Очнулся, с трудом открыл глаза и тут же зажмурил. В груди торчал большой кусок прозрачного барьера, что сдерживал Брешь. Он припиливал практиканта к стене. Все тело раздулось и почернело, покрылось волдырями.

Мелко трясаясь от судорожных всхлипываний, парень открыл глаза. Поднял отяжелевшую голову и осмотрелся в надежде получить от кого-нибудь помощь. Но то, что увидел, заставило его закричать. Вопль быстро иссяк. Практикант захрипел и отключился.

На полу разрушенной лаборатории лежали профессора, покрытые белым налетом и в несколько раз увеличившиеся в размерах. Руки-ноги вытянулись, пальцы удлиннились и скрючились. Лица размылись, оставив вместо ртов и носов ровную поверхность. И лишь на месте глазниц просматривались небольшие углубления. Трансформация продолжалась. Тела судорожно сокращались, хрустели суставы, лопались жилы. Их подергивания напоминали жуткий танец кишащих в банке червей. А в центре комнаты крошечно-черным провалом зависла Брешь. Она пульсировала и искрилась по краям фиолетово-синими всполохами.

**Ты — безудержный ураган.
 Сметаешь всё на пути,
 Пугаясь порою сам,
 Как можно так жизнь крутить?**

"Мечта" - песня группы Кукрыниксы.

Город Диллайн. Левия.

По темным улицам Диллайна бесшумно шагал мужчина. Мягкие движения хищника таили скрытую силу, выдавая в нем воина. Был он высок и широк в плечах. Тренированные мускулы перекатывались под черной, как смоль, рубашкой, в тон прямым волосам, спускавшимся ниже подбородка. В свете редких фонарей случайный путник мог бы рассмотреть и лицо: высокий лоб, волевой подбородок и тяжелый взгляд темных карих глаз. Но путников не встречалось. Огромный, суетливый и многолюдный город спал.

Брусниру недавно исполнилось двадцать семь. Но последние семь лет легко сошли бы за двадцать, и слились для него в сплошную кровавую дымку. Все началось с войны. Человекоподобная раса фаурренов напала на родной Шантах, и воин оказался в рядах защитников. За пять лет кровавой распри счеты с врагами стали настолько личными, что победы оказалось недостаточно. И потому сейчас, находясь на

огромном расстоянии от родины, Бруснир выслеживал фаурренов. Выслеживал, чтобы истреблять. Впрочем, дома у него не осталось. Ничего не осталось, кроме боли внутри, снова и снова вынуждавшей искать мести.

Вот уже две седмицы Бруснир выслеживал врагов. И каждый раз опаздывал совсем чуть-чуть. Заставал только молчаливое и кровавое побоище – свидетельство их пребывания в городе.

Группа, которую на этот раз преследовал воин, довольно многочисленная – около десятка. Молодые фауррены, скорее всего, выпускники одной из школ наемных убийц. Они промышляли здесь, на территории соседнего и вражеского государства с целью сдать экзамен. Так уж повелось, что выпускным заданием у них всегда становилось убийство. Фауррены совмещали долг с пользой. Устраняли влиятельных людей, ослабляя чужую страну и тренируя навыки. После войны их государство оказалось в печальном положении и наставники не гнушались рисковать молодежью, чтобы хоть как-то усилить позиции.

Фауррены в жестокости превосходили даже людей. Внешне они отличались серым оттенком кожи, необычным цветом волос, от синего до иссиня-черного, и извечно-черными радужками глаз. Необычная кожа даровала им иммунитет к магии и способность «растворяться в тенях», проще говоря, становиться почти невидимыми. Именно последняя особенность делала их крайне опасными противниками. Но Брус-

нир тоже не был обычным человеком. Волею судьбы война превратила его в чудовище, созданное с одной целью – истреблять фаурренов.

Воин остановился возле богатого дома и легко перемахнул через высокий забор. Нырнул под сень деревьев в саду и почти сразу понял – фауррены здесь. Или были здесь совсем недавно. Зашли нагло, с парадного входа. Об этом красноречиво поведали трупы охранников и сторожевых собак.

Бруснир подкрался к дому и заглянул в окно. Фауррены находились в комнате, ему повезло. Чего нельзя сказать о хозяевах дома. Изуродованные тела мужчины, нескольких женщин и детей лежали в гостиной, которую покидали убийцы. Молоденькие выпускники и один наставник, что стоил их всех вместе взятых. Бруснир узнал это по движениям, по тяжелому цепкому взгляду, выдающему опытного и опасного воина.

Опередив фаурренов, Бруснир подошел к калитке и бросил на землю горсть бесцветного порошка. Отступил назад и затаился в саду. Фауррены быстро прошли по двору и растворились, едва шагнув за ворота.

Подождав немного, Бруснир вышел за ними. Шепнул заклинание и порошок, в который фауррены ступили, засветился фиолетовыми пятнами на мостовой. Воин купил его у магов. Он недешево обошелся, но того стоил. Ближе к окраине города следы разделились. Один из фаурренов свернул в грязный узкий переулок, но Бруснир не пошел за ним. Ре-

шил выслеживать основную группу.

Воин приблизился к неприметному дому, с заросшим сорняками двором и потрескавшейся каменной кладкой. Прислонился спиной к стене. Отсчитал пятьдесят ударов сердца, настраиваясь на бой. Накрыл ладонью замочную скважину. Послышался тихий щелчок, и дверь приоткрылась. Бруснир почти ласково придержал, не позволяя скрипнуть и испортить неожиданность его прихода.

Фаурренов с малолетнего возраста учат убивать. До конца обучения доживают далеко не все и даже не половина. Только самые сильные, выносливые и живучие. Но Бруснир не только нес смерть, где-то в глубине души он желал ее. Месть может вести, толкать на безумные поступки, но мотиватор к жизни из нее плохой.

В небольшой прихожей сидели два фауррена. Они успели вскочить и схватиться за рукояти кинжалов. И тут же умерли. Одному Бруснир мечом разрубил горло, а другому вонзил острие в живот. И тут же свернул шею, чтобы противник не успел закричать.

Пройдя вперед, Бруснир прислушался. Снизу из подвала доносились голоса, смех и музыка. Воин прошел по этажу, заглядывая в каждую комнату. В одной из них, на брошенных прямо на пол лежаках, спали двое. Бруснир достал нож и скользнул внутрь, ступая почти бесшумно. Плохо, что их двое, думал он, подкрадываясь, второй может успеть всполошить остальных. Половица скрипнула под ногой, и воин

замер. Фауррен слева пробормотал что-то во сне и перевернулся на спину.

Черной тенью Бруснир обрушился на противника. Одной рукой зажал рот, другой перерезал горло. Развернулся в сторону второго фауррена. Тот приподнялся, их глаза на мгновение встретились. Бруснир одним прыжком преодолел разделявшее их расстояние и по самую рукоять воткнул нож ему в горло.

Убедившись, что наверху никого не осталось, спустился вниз и ворвался в ярко освещенную просторную комнату. Трое слева за круглым столом на диванах. Один справа, возле бочек с вином. И последний, напротив, рядом с музыкантом и девушкой-певичкой, которых нужно постараться не задеть.

Два кинжала свистнули в воздухе. Один попал в цель – в шею фауррена на диване. Бруснир усмехнулся, не зря прихватил оружие мертвецов сверху, пригодилось. И обнажил меч.

Не сговариваясь, все фауррены скользнули в тень и выпали из поля видимости. Это нехорошо. Опасно. И Бруснир вкруговую с обеих рук полил комнату магией огня, старательно избегая кусочек с небольшой импровизированной сценой, на которой замерли музыканты.

Магия не действовала на фаурренов напрямую. Но жар от загоревшихся вещей – обычный огонь. Он причинял им та-

кой же вред, как и людям. Бруснир давно понял, что во всполохах огня невидимость почти теряет силу. Немного наблюдательности и врагов легко отследить по теням. Бруснир заметил троих. Один прятался, но времени искать его не оставалось.

Фауррены, вооруженные большими парными кинжалами, напали одновременно. Воин отступал и уворачивался, используя диваны и бочки. Старался хоть ненадолго разделить врагов, освободить пространство для атакующего выпада.

Разгорающееся в подвале пламя грозило уничтожить всех, кто здесь находился. Фауррены загнали Бруснира в угол, и улыбки на их лицах стали плотоядно-довольными. Бруснир задержал дыхание и резко потушил огонь. Комнату заволокло черной едкой гарью. Воин присел, оттолкнулся от стены и скользнул вдоль пола, снизу разрубая ослепленных дымом противников. Ему удалось убить двоих. Бруснир сражался с третьим, когда дал о себе знать тот, что отсиживался в тенях.

Фауррен ударил из-за спин музыкантов, где и прятался с самого начала. Бруснир заметил сверкнувший в воздухе кинжал. Успел увернуться и подумал, что нужно выводить из строя этого тихушника, пока он не додумался взять в заложники певчих птичек. Вломился на сцену и, рубя мечом с плеча, вторым ударом достал врага. Он проявился, и Бруснир добил его ударом в грудь. Обернулся, отталкивая труп, и весьма вовремя: клинок последнего противника летел в спи-

ну, но воткнулся в мертвого товарища.

Оставшись в одиночестве фауррен сбежал. Бруснир проклял все его племя. Тяжело взглянул на музыкантов, сейчас его зрачки были почти черными, и кивнул на дверь:

– Уходите.

Уговаривать не пришлось. Кашляя и спотыкаясь, они быстро ушли.

Бруснир замер и прислушался. Все его нутро вопило о том, что в комнате он не один. Только это чутье, да едва заметное колебание воздуха спасли ему жизнь. Он отшатнулся назад и вместо выпущенных кишок получил лишь царапину на животе.

– Ты за это ответишь, – зло прищурившись, прошипел наставник фаурренов. Показался на мгновение и снова исчез.

– Посмотрим, – усмехнулся Бруснир.

Фауррен не спешил выдавать себя. Бруснир поднял оружие последнего убитого и ждал, весь превратившись в слух. Легкий свист рассекаемого воздуха предупредил о летящем ноже. Воин отклонился. Клинок впился в плечо. Ранил, но не глубоко. Бруснир послал кинжал в ту сторону, откуда прилетел нож. И попал. Лезвие вонзилось фауррену в бедро, ненадолго выдернув из невидимости. Этого хватило, воин оказался рядом. Втянул врага в ближний бой.

Фауррен скрылся в тених, но на таком расстоянии Бруснир видел его размытую тень. И мог уловить движения. Противники сцепились в быстрой и яростной схватке. Оружие

звенело, озвучивая их молчание. Бруснир наступал, заставляя врага пятиться.

Фауррен быстро понял, что противник превосходит его в силе и ловкости. Отскочил и проявился возле выхода.

– Так просто ты меня не убьешь, – бросил он и выскочил на лестницу.

Бруснир выругался на ходу – нельзя позволить ему уйти. Если бы не ранение фауррена, человек потерял его, но кровь вела по следу. Враг выскользнул на улицу и свернул в первый попавшийся дом. Вышиб калитку и ворвался внутрь. Вбежав следом, Бруснир увидел мертвую старуху на кухне. Она лежала возле стола с перерезанным горлом. Фауррен играл с ним. И ставкой в этой игре были человеческие жизни. Снова. Желваки заиграли на скулах воина. Не задерживаясь, он бросился дальше. Фауррена застал в дальней комнате. Но не успел спасти старика, которого негодяй зарезал в кровати, скорее всего, спящего. Фауррен обернулся, рассмеялся и выскочил в окно.

Бруснир прыгнул за ним, рискуя напороться на кинжал. Только бы не дать врагу добраться до следующего дома. Едва успел перевернуться на спину и отбить летящий в лицо клинок. В бок уже метил второй кривой кинжал. Бруснир ушел перекатом и вскочил на ноги. Фауррен бросился прочь. Одним прыжком воин догнал его и вынудил обернуться, продолжить бой.

Мечникам тяжело сражаться против парных клинков,

нечем парировать второе оружие. Для этого Бруснир давно носил кинжал. Небольшой, сильно изогнутый на конце. Приловчился им пользоваться и вести бой с двух рук. Хотя меч оставался основным оружием, кинжал отлично блокировал атаки. Но не всегда.

Фауррен сделал обманный выпад одним клинком, намереваясь проткнуть противника вторым, сбоку. Бруснир разгадал его план. Рискнул, открываясь и отражая удар мечом. Кинжалом резанул по горлу врага. Занесенный клинок фауррена замер в воздухе. Бруснир ушел в сторону, не позволяя умирающему противнику достать себя.

Фауррен схватился за горло, пытаясь пальцами стянуть края раны и унять хлыщущую кровь. Бруснир смотрел как он умирает. Постоял над мертвым телом и медленно пошел прочь.

Воин вернулся в таверну, где снимал маленькую комнату, на рассвете. Злой и уставший, одежда порвана и залита кровью. Хозяин заведения наблюдал, выглядывая в щелку приоткрытой двери, и цокал языком:

– Этот вальдар всех нас погубит.

Однако разбудил служанок и приказал нагреть гостю воды.

Вальдарами люди прозвали воинов, владеющих наряду с боевым искусством магией. И считалось это огромной редкостью в мире Адалора.

Полчаса спустя Бруснир отпустил служанок, сбросил окровавленную одежду и с наслаждением погрузился в горячую воду просторной бадьи. Одна из девушек бесшумной тенью скользнула в комнату. Игриво улыбаясь и сжимая в руках большую губку, она обняла вальдара сзади за шею и нежно провела по мускулистой груди. Воин ласки не оценил, схватил девушку за запястье, отобрал губку. И, обернувшись, запустил ею в служанку. Приказал:

– Уходи.

Девчонка подхватила юбку и, испуганно моргая, убежала из комнаты.

Бруснир погрузился в воду с головой. В памяти навязчиво всплыла картинка любимой девушки. А точнее того, что осталось, когда до нее добрались фауррены. Отрезанная голова с первыми признаками разложения и со спутавшимися, залитыми черной кровью волосами. Желание убивать, едва притихшее, всколыхнулось с новой силой.

Утром в таверну явился гость. Высокий воин богатырского телосложения, с виду сильный, как медведь. Оглядевшись и потрепав себя по светлым волосам, он подошел к стойке.

– Утро доброе, – широко улыбаясь, обратился к хозяину заведения. – Тут такое дело, я ищу одного человека. Вальда-

ра. Уверен, ты не откажешься мне помочь...

Трактирщик отвел взгляд, подумал, что безопаснее будет соврать. Парню немногим больше двадцати пяти – есть вероятность, что поверит. Замялся на мгновение и ответил:

– Понятия не имею о ком идет речь. У нас такие не оставались.

Богатырь хитро прищурился.

– Уверен, хозяин? Насколько мне известно, если он, вдруг, все же остановился тут, то тебе грозят неприятности. Знаешь сколько у него врагов? Примерно одна не самая маленькая и не самая доброжелательная раса. Впрочем, если мне удастся его найти, то постараюсь увезти отсюда и избавить тебя от проблем. И все это совершенно бескорыстно и исключительно по доброте душевной, – к концу речи воин снова широко и искренне улыбался.

Трактирщик щелкнул костяшками пальцев. Взглядом мыкнулся во все углы таверны и, наконец, выдохнул шепотом:

– Есть у нас такой. Живет тут две недели, платит исправно, но мы места себе не находим. Возвращается чуть ли не каждый день весь в крови и... Ходят слухи, что он истребляет фаурренов... А мы что? Мы люди простые. Что мы станем делать, когда эти исчадия придут ему мстить? Они же никого не пощадят!

Спустя десять минут пришлый воин постучал в дверь Бруснира. Вальдар открыл с мечом в руках. Увидев гостя,

нахмурился:

– Шаймор, что ты здесь делаешь?

– Так-то ты встречаешь старого друга и боевого товарища? – отпихивая его и протискиваясь в комнату, заявил Шаймор.

Бруснир вздохнул, отодвигаясь:

– Ну, заходи. Какими судьбами?

– Я приехал за тобой. Думается мне, что с тебя достаточно мести и ненависти, и пора бы уже вернуться...

– Исключено, – перебил Бруснир и отвернулся к единственному окну в тесной комнатенке. – Я даже обсуждать это не буду.

– Я и не думал, что будет легко, – засмеялся Шаймор и уселся на единственный стул, который жалобно заскрипел под ним, грозя развалиться. – Знаешь ли ты, что фауррены отрядили лучших убийц и все для тебя любимого? И речь идет о десятках их лучших воинов, если не о сотнях. Ты изрядно им досадил.

– Это мне только на руку. Если сами придут, – устраиваясь на кровати, с довольным видом заявил Бруснир.

– Вижу, ты совсем спятил... Давай, возвращайся, ты нам нужен. Война закончилась, друг.

– Ваша война закончилась, моя – нет. И у меня нет друзей, так что оставь меня, наконец, в покое.

– То есть то, что пять лет мы воевали спина к спине; ты вытаскивал меня полуживого из забавных передраг; спасал

мне жизнь и я тебе, кстати, тоже, – все это не считается за дружбу?

– Это долг, навязчивый ты засранец.

– Ну да, ну да, – усмехнулся Шаймор. – А если я скажу тебе, что мне нужна твоя помощь, тоже откажешь?

– Откажу. Во-первых, потому что помощь не нужна – хитрость тебе никогда не давалась. Во-вторых, потому что я занят. Очень занят своими делами.

– Знаю я эти твои дела... Но мне действительно нужна твоя помощь. Очень.

– Хорошо, выкладывай, – кивнул Бруснир.

– Есть одна чародейка, – начал Шаймор. – Мне нужно доставить ее на Шантах. Живой.

– Не хватало еще чародеек. И в чем здесь проблема? – взглянул на него Бруснир. – Зачем тебе моя помощь? Боишься заблудиться что ли?

– Остряк. Дело в том, что на нее охотятся едва ли не больше фаурренов, чем на тебя. И я боюсь, что могут быть проблемы с тем, чтобы доставить ее именно живой. Если на нас нападут... Сам знаешь насколько маги уязвимы перед фаурренами.

– Какой дурак послал тебя на такое задание одного?

– Предполагалось никто не знает, что Дара здесь, в Диллайне. Фауррены искали ее на родине – Хистрии. Но... Нас заметили. Теперь я ее прячу и ищу возможность вывести с материка. Фауррены следят за всеми кораблями, отплываю-

щими на Шантах. С каждым днем оставаться здесь все опаснее.

– Хорошо.

– Что хорошо?

– Я помогу тебе, балбес. У меня есть знакомый капитан и идея.

Бруснир договорился с приятелем и тот, отчалив из порта Диллайна, поплыл не на Хистрию, как собирался, а сначала бросил якорь близ деревеньки неподалеку. Ночью к зарослям камыша возле берега подошли двое мужчин и женщина. На всех темные плащи, капюшоны скрывали лица. Один из мужчин вошел в воду и спустя пару минут вытолкал спрятанную в камышах лодку. Помог сесть женщине, забрался сам и взялся за весла. Последним запрыгнул его огромный спутник и чуть не перевернул лодку. В ночи раздался приглушенный смех.

Путешественники доплыли до корабля и взошли на борт. Суденышко взяло курс на Шантах. К утру догнало один из крупных торговых кораблей и пересадило на него троих путников.

Морское путешествие до Шантаха прошло без приключений. Ступив на родную землю, вальдары и вовсе почувство-

вали себя в безопасности. Переночевали в портовой таверне и, купив тройку лошадей, двинулись в путь верхом. Они направлялись в столицу Шантаха – город Азирон. Родной материк встретил теплой, но дождливой весной. Что, впрочем, хорошо для многочисленных засеянных полей, встретившихся на пути. Такая весна обещала богатый урожай.

Всю дорогу Бруснир хмурился, даже больше, чем обычно. Его раздражало, что кругом нет ни одного фауррена и не на ком сорвать злость. Его бесила Дара. Эта ярко-рыжая бестия оказалась жутко капризной. Чародейка относилась к тому типу женщин, которым просто необходимо, чтобы любой встретившийся на пути мужчина, смотрел на них, приоткрыв рот от восхищения. Каждый должен был уделять магичке все внимание и вообще крутиться вокруг, не уставая восхищаться, и слушать всю ту чушь, что выльется из ее коралловых губок. Причем, чем больше мужчин Даре удавалось собрать вокруг, тем счастливее она становилась. Бруснир однажды насчитал полтора десятка обожателей, когда они остановились отдохнуть в одном из городов по пути. Сам он старался просто держаться от нее подальше и большей частью молчал, но Дара не оставляла бесконечных попыток его очаровать. Иногда Брусниру хотелось рычать, но он только прищипоривал коня и вырывался вперед. Чародейка тогда, скорчив несчастную гримаску, переключалась на Шаймора. Последний, впрочем, с удовольствием коротал долгие дни в болтовне с Дарой, а ночами наслаждался ее ветреной неце-

ломудренностью.

До Азирона оставалась пара дней пути. Вальдары решили заночевать в деревеньке под названием Нерра. Утоптаннные улочки были безлюдны, и только на главной площади собралась внушительная толпа народу. Бруснир придержал коня, издалека рассматривая столпотворение, но туда не поехал, направился сразу к таверне. Никто не вышел встретить гостей. Шаймор поймал чумазого мальчонку возле конюшни. Тот сообщил, что все на собрании. И убежал туда, боясь пропустить что-нибудь интересное. Вальдары переглянулись и, оставив лошадей в конюшне, решили прогуляться до площади. Дара не пошла. Сказала, что устала и подождет в общем зале таверны.

Воины пробрались сквозь толпу к самому центру событий. Высокий худошавый старик, судя по длинной мантии – жрец, бранил и обзывал ведьмой пожилую женщину. Она держалась неестественно ровно, отвечала довольно ядовито и одаривала жреца презрительным взглядом. Перепалка разгоралась все сильнее. Сквозь толпу, чуть не задавив деревенских, проскакала Дара и недовольно спросила у вальдаров:

– Сколько можно вас ждать? Я голодна и хочу принять ванну. Вы нашли хозяина этой проклятой забегаловки?

Бруснир одарил ее сердитым взглядом и молча отвернулся. Шаймор что-то негромко ответил. Тем временем жрец все яростнее наступал на старуху. Бруснир догадался, что это

деревенская травница, а священнослужитель упрекает ее в колдовстве. Одними обвинениями он ограничиваться явно не собирался, за его спиной собрались приспешники. Между ними и старухой вдруг появилась девушка. Молодая, хрупкая, но обладающая яркой красотой. Необычную бледность кожи оттеняла черная копна волос, струящихся вниз до пояса. Они скручивались в блестящие локоны, к которым хотелось прикоснуться. Смелости ей было не занимать. Она стала на пути агрессивно настроенной толпы и не собиралась давать травницу в обиду. Хотя у приспешников жреца появились в руках вилы, и они нахально пытались оттеснить девушку. Жрец угрожал:

– Если ты сейчас же не уберешься отсюда, Элерия, я буду считать, что ты пособница этой черной ведьмы. И мы устроим расправу и над тобой!

– Все, что ты умеешь это устраивать расправы. Вы к ней не притронетесь!

– Интересно, как ты нас остановишь? – рассмеялся жрец, давая знак прислужникам.

Бруснир вышел вперед и оттеснил девушку за спину. Все присмирели, и в тишине отчетливо прозвучала реплика Дары:

– Ну, нет. Только не говорите мне, что будете вмешиваться в разборки этой черни. Бруснир, пойдем отсюда.

Вальдар не повел и ухом. Жрец рассматривал его некоторое время, потом спросил:

– Ты еще кто такой?

– Это неважно. Важно то, что ты сейчас оставишь в покое этих женщин.

Жрец зло прищурился.

– Сегодня мы будем судить ведьму. И все, кто встают на ее защиту, нам враги. Схватите их, – крикнул он помощникам. И те бросились на Бруснира с вилами.

Шаймор даже не двинулся на помощь. Сложил руки на груди и расхохотался. Бруснир усмехнулся и слегка толкнул нападавших воздушной стеной, чтобы не повредить. Но им хватило, и они вместе со жрецом отлетели назад, повалившись в пыль. А кто-то даже умудрился пораниться собственными вилами. По толпе прошел шепот:

– Вальдары. Вальдары...

Жрец поднялся. Бруснир приказал ему:

– Убирайтесь. Пока я добрый.

И никто не посмел послушаться. Вальдар повернулся к темноволосой девушке и спросил:

– Элерия, не так ли? Не подскажешь, где уставшие путники могут найти хозяина таверны?

Сзади театрально громко вздохнула Дара. Рыжеволосая чародейка высоко подняла подбородок и с максимально возможным презрением оглядела девушку с ног до головы.

– Я и есть хозяйка таверны. Простите, что вам пришлось ждать, – ответила Элерия.

– Как удачно, – улыбнулся Бруснир.

Дара загарцевала на коне и ускакала, обдав их обоих пылью. Бруснир стиснул зубы.

Вечер плавно перетекал в ночь. Бруснир с Шаймором укладывались спать, в снятой на двоих комнате на втором этаже просторной таверны. Спальня Дары располагалась по соседству. Вдруг Бруснир замер. Весь подобрался и, схватив оружие, ураганом бросился к открытому окну. Высунулся наружу, рубанул мечом что-то невидимое. Снаружи донесся сдавленный вскрик, и нечто тяжелое рухнуло вниз.

– Они здесь, – выдохнул вальдар, выпрямляясь и захлопывая окно.

В следующее мгновение дверь вышибли, и внутрь скользнули фауррены. Вальдары стали спина к спине. Клинки воинов мелькали так быстро, что за ними почти невозможно было уследить. Звон от столкновения мечей с кинжалами стоял оглушительный. И то и дело, вываливаясь из невидимости, на пол замертво падали фауррены. Их оказалось не так много, вальдары убили шестерых.

– Молодняк, – брезгливо сморщился Бруснир, пиная тело одного из них. – Только они могли быть настолько глупы, чтобы отправиться за нами в самое сердце Шантаха. Я думал, что перебил их всех.

– Дара! – воскликнул Шаймор и бросился в соседнюю комнату.

Бруснир последовал за ним. Чародейки там не оказалось.

Зато на Шаймора одновременно набросились два фауррена. Ему пришлось отскочить назад, чтобы не быть пронзенным четырьмя кинжалами кряду. Бруснир ушел в сторону и мягко скользнул вперед, сняв одного из нападавших изящным колющим ударом под ребра. Фауррен захлебнулся кровью и упал под ноги Шаймору, который отбивался от второго противника. Бруснир прыгнул и воткнул кинжал в спину фауррена.

В коридоре появилась Дара.

– Где ты была? – спросил Шаймор, хватая ее за руку и притягивая ближе.

Девушка взглянула на него округлившимися глазами, потом на трупы, и ответила:

– Я... Ходила... Умыться перед сном.

– Побудь с ней. Я проверю здесь все, – сказал Бруснир Шаймору.

Тот кивнул и втолкнул чародейку внутрь ее комнаты.

Бруснир спустился вниз. В общем зале, злобно ухмыляясь, фауррен крепко прижимал к себе Элерию. Возле ее горла он держал огромный кинжал. Вальдар тихо выругался и медленно вошел в комнату.

– Так и знал, что эти придурки не смогут с вами справиться, – протянул фауррен, наслаждаясь ситуацией, в которой он оказался самым умным по его мнению. – А ну-ка, красавчик, брось меч и кинжальчик. И пару ножей из-за голенища

достань.

Бруснир бросил оружие на один из столов. Наклонился, вытащил из невысоких сапогов два ножа и отправил туда же.

– Значит ты реально, как последний тупица, будешь геройствовать из-за какой-то незнакомой девки? – захохотал фауррен. – Я предполагал, но не смел надеяться, что ты такой идиот. Милая, ты просто мой счастливый случай сегодня! Медленно подойди ко мне. И не делай резких движений, а не то я выпотрошу ее, как свинью. Симпатичную, недокормленную свинку.

Вальдар приблизился. Фауррен сунул Элерии в руки веревку.

– Вытяни руки, – бросил он Брусниру. – А ты вяжи его. И покрепче.

Зеленые глаза девушки встретились с потемневшими карими глазами вальдара. Элерия выразительно на него посмотрела и скосила взгляд вправо и вниз. Бруснир не посмотрел туда, куда она указывала, а перевел взгляд на фауррена и вытянул вперед руки. Девушка медленно набросила веревку на запястья. Вальдар взглянул вниз. На Элерии просторная юбка, в складках которой что-то спрятано.

Бруснир сбросил веревки. Одной рукой зарылся в складки одежды девушки, другой перехватил запястье фауррена, не давая перерезать ей горло. Противник успел дернуть рукой, а в следующее мгновение у него в горле торчал кинжал Элерии. Бруснир подхватил девушку, отодвигая от умирающего

фауррена, и улыбнулся. Теперь его настроение значительно улучшилось.

Вальдар крикнул Шаймору, что опасность миновала и внизу чисто. Элерия налила два полных бокала эля. Молча подвинула один к Брусниру и одним махом осушила почти половину своего, брезгливо посматривая в сторону трупа.

Шаймор спустился вместе с Дарой.

– Все, закончились противнички? – спросил Шаймор, осматриваясь. Улыбнулся Элерии и, указав пальцем на ее бокал, спросил. – Можно и мне того же?

– Какого ты себе позволяешь? – зашипела Дара на Бруснира. – Ты должен охранять меня, а не эту...

Она скривилась, подбирая слова.

– Эту пустышку! Эту никчемную простолюдинку!

Одна бровь Бруснира взлетела вверх. Он нахмурился и, игнорируя чародейку, обратился к Шаймору:

– Уведи ее отсюда от греха. А то, боюсь, целой мы ее точно не доведем.

Дара задохнулась от возмущения. А Шаймор усмехнулся и, подхватив магичку под локоть, почти потащил за собой. Не забыв прихватить и эль, который налила ему хозяйка таверны.

Элерия смотрела им вслед, покусывая губу.

– Извини за эту выходку, она немного ненормальная, – сказал Бруснир.

– Все маги немного ненормальные, – со злостью в голосе

ответила Элерия. – Но я думала что, по крайней мере, здесь буду от этого избавлена.

– От чего? – допив эль и ненавязчиво пододвигая бокал для добавки, спросил вальдар.

– От презрения избранных высочеств Магов по отношению к немагам.

– У тебя хистринский акцент. Ты родом оттуда? Из царства чародеев?

– Так и есть, но там невозможно дышать из-за разделения общества на первосортных и второсортных. Я сбежала оттуда, чтобы не видеть всего этого раздутого пафоса. Так нет, они находят меня и здесь.

– Самовлюбленных придурков хватает везде. Им в принципе даже не нужна причина, чтобы быть таковыми, хватит любого надуманного повода. Не обращай внимания, – улыбнулся Бруснир.

– Если бы я могла. Мне довелось обучаться в чародейской школе, в специальном классе для не наделенных магией. И это худшие годы в моей жизни. Все морщат нос при виде тебя и при этом норовят пнуть посильнее. Конечно, нас таких был целый класс, но большинство стремилось подлизаться к чародеям. И, если те бросили им хоть словечко...

– Сложнее всего научиться не бояться быть глупыми, неумелыми, обычными. Не магия делает человека человеком, – отмахнулся вальдар. – Ты вот сегодня не побоялась выйти одна против толпы мужиков.

- Не побоялась? – рассмеялась Элерия. – Еще как боялась! Но что делать...
- Большинство предпочло ничего не делать.
- Как и всегда. Но ведь и я вела себя глупо, не имея сил что-либо противопоставить.
- То, что ты назвала глупостью, я называю силой духа. Сам мир откликнулся и послал тебе помощь.
- В виде тебя? – улыбнулась Элерия.
- За храбрость, – подмигнул ей Бруснир, поднимая бокал.
- А что, кстати, завтра? Мы уедем, а жрец снова придет к вам?
- Очень даже может быть.
- Мы можем задержаться на пару дней, но ситуацию надо как-то решить.

Утром травница попрощалась с Элерией и ушла из деревни. А вальдары смогли продолжить путь, что избавило Бруснира от жуткой истерики Дары по поводу задержки в «этом захолустье».

Глава 2. Волна хаоса

Вальдары довели чародейку в целости, и в итоге оказалось, что она родная сестра нынешнего короля Хистрии. Вот откуда повышенный интерес фаурренов к ее особе. Королевское как-никак величество. Шаймор сдал ее куда надо. И больше Бруснир ничего о ней не слышал, да и не интересовался. Он вернулся на службу, но влиться в мирную жизнь не удавалось. Она протекала мимо, нисколько не задевая его. И потому, как это не редко случалось, Бруснир проводил вечер в таверне. В одиночестве, если, конечно, не считать бокал эля хорошей компанией. Но в этот вечер настроение было даже хуже обычного. Будто черная туча нависла над миром, грозя вот-вот обвалиться и погребсти всех под обломками. Бруснир не верил в предчувствия. Но ощущал, как крохитой темной силы, что превратили его в вальдара, тянутся навстречу... Целой волне чего-то жуткого. Чего-то, что бьется взаперти, но, кажется, вот-вот вырвется на свободу...

В эту ночь Брусниру снился Шантах в огне. Но во всполохах пламени мелькали вовсе не тени фаурренов, как обычно. Совсем другие, более страшные чудовища рвали мир на части. Утром сон сбылся.

Анели чмокнула деда в щеку и, не обращая внимания на недовольное бормотание, выскочила за калитку. Она привыкла, по утрам дедушка всегда такой, и знала – к вечеру по-добрееет. Девочка быстро зашагала по улице. Скользящей походкой, словно сейчас взлетит. Такая поступь бывает только в юности. С годами забывается ощущение парящей легкости во всем теле и его с трудом можно припомнить, даже глядя на молодых.

Анели улыбалась мыслям. Спешила, но успевала смотреть по сторонам. Азирон чудесен в весенней свежести. Девчонка родилась здесь и не представляла, что где-то может быть место лучше родного города. Да и не могло быть ничего лучше процветающей столицы Шантаха – самого сильного и просвещенного государства мира. Ухоженные улочки, вымощенные камнем; клумбы с цветами; парки и щебечущие в них пташки – все это наполняло душу радостью. Той самой радостью, какая бывает только весной – дерзкой и пронзительной, заставляющей торопиться жить.

Большая оранжевая звезда в небе щедро делилась по-весеннему теплыми лучами. Жители этого мира – Адалора, испокон веков называли светило Таносом. Некоторые даже считали его проявлением божественной силы и поклонялись одноименному богу. Правда, культ Таноса в последние десятилетия потерял былой размах, вытесненный новыми ре-

лигиозными придумками. Дедушка Анели всегда высмеивал эту мысль, что Танос – бог. Вот Вея-мать, по его словам, заслуживала уважения. Она добрая и справедливая богиня. Благодаря ей рождается все живое, но главное – только она умеет взмахом своей полупрозрачной руки зажечь в сердцах людей любовь.

Воздушная и худенькая, с длинными соломенными волосами и совсем светлыми голубыми глазами, Анели казалась видением. Это имя очень ей подходило, такое же ласковое, как и она сама. Мать девочки – Лорити, часто звала ее котенком именно за милую внешность и нежный нрав. Котенку отроду было четырнадцать лет. И она еще только начинала превращаться в молодую кошечку, но превращение это обещало быть впечатляющим. Хрупкое телосложение и изящную грацию Анели унаследовала от матери, впрочем, как и все остальное, включая характер. Об отце у нее остались только воспоминания, наполненные скорее не образами, а глубокой грустью. Его не стало, когда девочка была совсем малышкой. Иногда, по ночам Анели пыталась вспомнить его, как выглядел, что говорил. Получалось плохо, и она уже не знала, что из воспоминаний правда, а что игра воображения.

Анели хотелось бежать вприпрыжку и смеяться в голос, настолько радостно было на душе: ведь сегодня вечером она увидит брата. Он военный. И только вчера вернулся в город после долгого отсутствия. А сейчас девочка торопилась к матери на рынок.

Азирон уже начинал оживать. Люди спешили по своим делам, открывались лавки. Свернув на узкую улицу, ведущую к рыночной площади, Анели почуяла запах свежеевыпеченной сдобы. Она, как всегда, заскочила в лавку к пекарю и купила несколько булочек для себя и Лорити. Сглотнув слюну, так вкусно пахла выпечка, и бережно сжимая ее в руках, заторопилась дальше. Сейчас Анели придет к маме, и они вместе позавтракают, пока покупателей еще не так много. Жизнь текла своим чередом, и никто в городе не ожидал беды. А она приближалась стремительной волной, круша по пути человеческие судьбы.

Анели не почувствовала приближения Волны, но услышала отдаленный грохот и крики людей. Остановилась, замерла посреди дороги, испуганно всматриваясь вдаль. Зрачки ее расширились, а голубые глаза потемнели. С другого конца улицы на нее несло что-то непонятное. Взбесившаяся сила вырывала деревья, разрушала дома, швыряла людей и животных. Анели спряталась за ближайший дом. Прижалась к холодной стене, все еще сжимая в руках выпечку. Зажмурилась, ожидая удара. Прозрачная Волна неизвестной магии пронеслась мимо, разрушив половину улицы, но не причинила ей вреда.

Анели открыла глаза, медленно обернулась. Случившееся не укладывалось в голове. Только что все было хорошо, а теперь повсюду смерть и разрушения. От ухоженного благополучия города не осталось и следа. Всюду остовы разрушен-

ных зданий и вывернутые с корнем деревья. Немногочисленные выжившие ошалело бродили посреди хаоса. Анели встала и медленно побрела в сторону рынка, шарахаясь от мертвых людей и животных. Она всхлипывала от ужаса, и обеими руками прижимала к груди раздавленные булочки. Крупная дрожь пробегала по телу, а ноги норовили подогнуться. Мысли бились в голове глупыми птицами. Путались, сбивая друг друга, пока одна из них не заставила захлебнуться от ужаса.

– Мама! – крикнула Анели и бросилась бежать. Булочки упали на вывернутые камни мостовой.

Анели стрелой влетела на рынок и остановилась, как вкопанная. Ее взгляд заметался среди прилавков и товаров, бесформенными горами усеявшими площадь. В воздухе витали еще не осевшие клубы пыли. Они забивались в нос, мешали дышать. И всюду, среди мусора, Анели замечала изломанные трупы торговцев и ранних покупателей. Она сжала руку в кулак и прижала ко рту, подавляя рвущийся крик. Тихонько застонала и решительно направилась туда, где находился прилавок матери. Слезы застилали глаза. Она вытирала их тыльной стороной ладони и все быстрее перешагивала через мертвецов и завалы. Пока не перешла на бег. Дыхание сбивалось. Анели скидывала голову и отрывисто втягивала воздух, стараясь успокоиться и унять отнимающую силы дрожь во всем теле. И снова, и снова отгоняя страшную мысль, что мама могла погибнуть.

Кругом царила тишина. Ни единого живого человека на рыночной площади Анели еще не встретила. Наконец, нашла прилавок Лорити. Точнее то, что от него осталось. Он был перевернут и изломан. Товар – кухонная утварь, вперемешку с яркими тканями с соседнего торгового места, валялся беспорядочными кучами. Анели отчаянно хотела, чтобы мама появилась сейчас перед ней, испуганная и живая. Но ее не было. Девочке казалось, что она совсем одна посреди мертвого царства и обречена вечно блуждать среди призраков. Не долго думая, она стала разгребать нагромождение товара, лелея отчаянную надежду найти мать слегка оглушенной.

– Мама, мамочка, – бормотала Анели и голос ее прерывался всхлипываниями. – Пожалуйста, мамочка.

Девочка нашла мать, откинув полог, когда-то служивший крышей прилавка. Лорити была мертва. Это было понятно с первого взгляда. Жизнь навсегда покинула неестественно вывернутое тело. В лице ни кровинки, а кожа стального оттенка. Анели больше не сдерживалась – завывала в голос. Страшно, совсем по животному. Бессильно рухнула рядом. Схватила мать за плечи, встряхнула. «Почему, почему ты не просыпаешься? Очнись! Мамочка! Только открой глаза и все снова станет хорошо», – в исступлении думала Анели. Слезы хлынули такой рекой, что она перестала что-либо видеть.

Долго еще девочка трогала трясущимися пальцами бездыханное тело. Такое родное и еще теплое. Вытащила соринки

и пригладила растрепавшиеся волосы Лорити. Потом легла рядом, обняла и прижалась. Не осталось ничего, кроме горя, безысходности и шальной вредной надежды, что мама придет в себя – нужно только подождать. Случится чудо, обязательно случится! Потому что по-другому не может быть. Мать откроет глаза, улыбнется, погладит по голове и успокоит. Потому что невозможен мир без нее. Пусть катится такой мир в Гэрт, бездонную беспросветную пропасть, где боги держат своих чудовищ и куда отправляют всех грешников. А Анели жить в таком мире отказывалась.

Анели оцепенела. Реальность превратилась в душное тягучее болото, которое обхватило со всех сторон. И никакой возможности выбраться, вздохнуть полной грудью. Не было воли для подобного рывка. Девочку вернули к жизни странные звуки. Они не вписывались даже в этот новый мир, в котором мама мертва. Доносившийся отовсюду грудной свист и булькающее утробное рычание заставили приподняться и оглядеться. По развалинам рынка бродили неведомые существа. От людей их отличала темно-серая кожа, хищные гримасы и отрывистые резкие движения. Хуже всего были глаза – крупные, слегка выпученные, затянутые бельмами. Они ходили кругом, озирались, будто выискивая что-то или кого-то. И издавали жуткие звуки, что привлекли внимание Анели. Она затаила дыхание, втянула голову в плечи, стараясь стать незаметной. Страх парализовал, все тело нали-

лось иссушающей убийственной слабостью. Она вспомнила о брате. Только Левир мог спасти ее в мире, где по развалинам родного города бродят чудовища. Но где же он? Как отыскать его и остаться в живых?

Сзади дернулось тело матери. Анели вскрикнула, зажала рот рукой и обернулась. Лорити открыла глаза. Они были затянуты бельмами. Ничего в этом существе не осталось от мамы. Зато накатила такая жуть, что, откуда только силы взялись, Анели взвилась в воздух и побежала. Спотыкалась о наваленный в беспорядке товар. Каким-то чудом удерживала равновесие и неслась вперед. Домой. Там она надеялась спрятаться в ласковых объятиях деда и забыть обо всем. Бокowym зрением увидела, что монстры заметили ее и бросились в погоню. Они двигались очень проворно, но подгоняемая ужасом девочка бежала быстрее. Слышала тяжелые шаги преследователей, но обернуться боялась. Боялась увидеть свою мать, несущуюся следом, с искаженным от ярости лицом. Эта картинка так и маячила в воображении, заставляя задыхаться от страха.

Анели выскочила с рыночной площади и рванула в жилой переулок. Монстры догоняли. Их рычание раздавалось почти из-за спины. Хотелось кричать и звать на помощь, но на это не хватало сил. Да и некого звать, кругом не было никого. Анели почувствовала грубый толчок и резкую боль. Одна из тварей пыталась схватить ее, но лишь расцарапала спину. Девочка прибавила ходу и закрутила головой, оглядываясь

по сторонам. Она понимала – долго такую гонку ей не выдержать.

Круто свернула вправо, присмотрев двор с уцелевшим небольшим домиком. Чудовища не растерялись, один из них схватил Анели за руку, другой вцепился в плечо. Сила бурным потоком стала покидать девочку. Она судорожно извернулась и вырвалась, оставив в загребущих лапах рукав светло-голубого платья. Боли не почувствовала. Только жар в плечо и такую слабость, что казалось ноги вот-вот подогнутся. Преодолев себя, Анели добежала до невысокого забора в палисаднике и прыгнула. Уже в полете ощутила железную хватку на щиколотке, и снова энергия потекла ручьем к схватившему ее монстру. Девочка упала, больно ударившись лицом о землю. В глазах потемнело. Оттолкнулась, рванулась встать, но тварь перевалилась вслед за ней в огород и все еще держала за ногу. Анели чувствовала – еще немного и чудовище высосет из нее все силы. Она вяло брыкнулась. Ударилась свободной ногой по лапе и хватка ослабла.

Анели рванулась снова, оставляя на длинных когтях существа узкие полоски кожи. Вскочила, пошатываясь. Серые твари толпой лезли через забор, грозя его завалить. Анели отвернулась и побежала через дворы. Домики здесь ютились очень близко друг к другу. Найдя проход между ними, девочка лаской юркнула в него.

Задышавшись, Анели выскочила на другую улицу. Ноги почти не касались земли. Немного осмелев, оглянулась: чудо-

вища отстали. Появилась надежда, что удастся сбежать, когда кто-то схватил ее сбоку и увлек в один из дворов. Словно ладонь сомкнулась и прервала полет мотылька.

– Бруснира и Левира ко мне! Быстро! – приказал Вильгет – главнокомандующий вальдаров. Мужчина средних лет с проседью в густых серых волосах и мощной фигурой воина. Но сейчас от него веяло не силой, а растерянностью, которая сквозила во взгляде и движениях. Вильгет вошел в свой кабинет и замер, полностью погрузившись в мысли.

Комната была обставлена просто. Все здесь служило делу, но не комфорту. Огромный стол у окна, с множеством пустых стульев вокруг, занимал добрую половину помещения. Стены сплошь увешаны подробными картами Шантаха и всего Адалора. У противоположной от окна стены стоял стол поменьше, на нем лежала карта Азирона. К ней и направился Вильгет, когда очнулся от задумчивости. Он оперся на стол руками и долго внимательно смотрел на карту столицы.

Вальдары – элитные воины, но не это делает их самой грозной силой в мире, а владение магией. Отличный боец, способный потягаться с настоящим магом в искусстве чародейства – редкость и нечто выбивающееся из правил мира. До появления вальдаров воины Адалора всегда были пол-

ностью лишены магических сил. А чародеи не могли освоить бойцовскую науку. Таков незыблемый закон реальности. Ученые объясняли это несовместимостью тех энергий, которые требовались для развития магических и воинских умений. А появление вальдаров это история, покрытая плотным флером тайны. Но то, что произошло сегодня, никому не под силу исправить...

Вильгет отошел от стола, тяжело вздохнул и зашагал по кабинету. Волна застала его врасплох. Казармы вальдаров большей частью разрушены. Прямо сейчас воины боролись с пожаром, очаги которого вспыхнули по всему лагерю, расположенному на окраине столицы. И еще устраняли совсем уж неприятные последствия в виде ворлоков.

В серых чудовищ превращались люди под влиянием той силы, что прокатилась по материку. Вальдарам уже приходилось с ней сталкиваться, и о ворлоках они знали не понаслышке. Даже это словечко «ворлоки» придумали сами вальдары. Мерзкое утробное клочкотание, издаваемое монстрами, походило на слово – ворлок. Отсюда и название. Все человеческое в них исчезало. Гады эти сильны и проворны, но самое опасное, что через прикосновение они вытягивают из человека жизненную силу. И очень быстро. Совсем немного времени нужно, чтобы от жертвы остался иссушенный, туго обтянутый кожей скелет. Вальдары могли с этим справиться, используя магию и не пуская противника в ближний бой. Но сердце главнокомандующего сжималось при мысли о

том, насколько беспомощными окажутся перед этими тварями обычные люди. И ведь это не единственная опасность...

Вильгету хотелось ударить себя, чтобы проснуться. Он только что получил приказы от короля. Несколько людей вернулись после вылазки в город – донесения не радовали. Все очень плохо. Мир стремительно и безвозвратно менялся. И, кажется, человеку больше не было здесь места. Судьба всего государства в один миг рухнула на плечи Вильгета. Формально власть все еще принадлежала королю, но фактически что-то изменить теперь могли только вальдары.

В дверь негромко постучали.

– Войдите! – главнокомандующий обернулся.

На пороге появился молодой широкоплечий мужчина внушительного роста, с высоким лбом и пронизательным взглядом карих глаз. Он вошел в комнату и остановился в нескольких шагах от двери. Темные волосы длиной чуть ниже подбородка были покрыты пеплом, а на черной одежде подсыхали разводы серой крови ворлоков. Он выглядел спокойным. Вильгет пошутил:

– Знаешь, если бы твоя вечная невозмутимость сопровождалась скучающим видом, я мог бы невзлюбить тебя, Бруснир.

– Скучать не приходится. Пожар потушили, ворлоков перебили. Впрочем, их было немного, – ответил Бруснир, оставив шутку командира без внимания.

– Это среди нас их немного. Мы, так сказать, подготовле-

ны. Представь, что творится в городе. Где Левир? – спросил Вильгет.

– Думаю, на конюшнях. Там тоже был пожар.

– Начнем без него. Король Гридон уже погрузил свою драгоценную задницу на корабль и плывет прочь отсюда, но приказы он успел мне прислать. Нужно выводить людей из города, – Вильгет вернулся к столу, жестом подозвал Бруснира и стал показывать на карте. – Твоя задача добраться до Звездного района и спасти выживших. Не иди через весь Азирон, это может быть слишком опасно. Неизвестно, что за твари там завелись... Обойди вокруг города и зайди с южных ворот. Там пробивайтесь к цели и возвращайтесь тем же путем. Приведи спасенных во временный лагерь. Армия короля разбила его недалеко от Азирона возле озера Канс.

– Звездный район... Богачи? Остальные не стоят нашего внимания? – спросил Бруснир.

Вильгет вздохнул и укоризненно взглянул на воина.

– Король забрал у меня две трети бойцов для охраны лагеря. Они, конечно, будут там полезны – туда стекаются все, кому удалось выбраться из города. Я получил приказ вывести из Азирона длиннющий список людей. Да, в основном здесь знать и богачи. Но не думаешь ли ты, что сейчас самое время для открытого неповиновения?

– Я думаю, что все люди одинаково достойны получить нашу помощь, – ответил Бруснир и в его голосе зазвучали стальные нотки.

– И ты сомневаешься в моих решениях? – усмехнулся Вильгет. – Я посылаю тебя в богатый район, но там множество прислуги и все они обычные люди. Сам пойду спасать знать, а это в самом центре столицы и рядом рыночная площадь, где было множество простого люда. У Левира семья в городе, и он с отрядом отправится на помощь всем остальным.

– Я не сомневаюсь в тебе. Просто выясняю обстоятельства, – отмахнулся Бруснир.

– И вот еще что... – помедлил Вильгет. – Ты сейчас же примешь командование сотней Астрида. Его убило Волной.

– Да конечно! Разбежался, – возмутился Бруснир. – Я уже тысячу раз говорил тебе, что не собираюсь никем командовать, и все эти должности можешь...

– Знаю, знаю, куда ты посоветуешь мне их засунуть, – перебил его Вильгет. – Но ты не понимаешь насколько все плохо. Нам повезет, если хоть кто-то выживет. Волна принесла с собой не только разрушения. По донесениям в городе творится полный кошмар. Люди обратились в ворлоков, но могут быть и другие сюрпризы. Там ведь были не только люди... Все сошло с ума. При таких обстоятельствах тебе не удастся отсидеться среди одиночек, хочешь ты того или нет.

– Назначишь сотником кого-нибудь другого. Как будто я последний человек, подходящий на эту должность, – стоял на своем Бруснир. – Что вообще произошло? Известно хоть что-нибудь?

– Ты не последний – ты лучший. Слишком мало, но достаточно, чтобы понять, что все очень плохо. Бруснир, король сбежал на побережье. Предположительно, в бухту Нежную, что близ Фаренхада. Говорят, он ведет переговоры с королем Мирании о предоставлении ему временного убежища на Левии. Понимаешь масштабы? Король собирается драпать на другой материк! Нас передали в подчинение генералу Станлону. Как будто вальдары когда-либо подчинялись этим надутым армейским индюкам! Ну, а единственный вразумительный приказ: спасти определенных людей. Вот, даже список притащили, – Вильгет в сердцах бросил на стол длинный список имен. – Королек желает спасти элиту своего общества! Еще знаю, что Волна пришла со стороны Привола, этого города сумасшедших ученых, провались он в бездну! А что там случилось... Появление ворлоков может означать только одно. И мы оба очень хорошо знаем что именно...

Вильгет многозначительно замолчал и посмотрел Брусниру в глаза.

– Что это Брешь... И в этот раз это не просто опыты на отдельных людях, – закончил за него Бруснир.

Мужчины замолчали. Вильгет рассматривал деревянный пол, а Бруснир отвернулся к окну.

– Что-то они там сотворили. Что-то очень нехорошее, – задумчиво протянул Вильгет. – Думаю, уже к вечеру будет известно больше. А тебя я назначаю сотником, это приказ, и это больше не обсуждается. Я сообщу парням. Отправляйся,

Бруснир, надо торопиться. И... Удачи, она тебе понадобится.

Бруснир усилием воли сдержал недовольство, понимая, что сейчас не время спорить – время действовать. И решив оставить этот вопрос до лучших времен, попрощался.

– И ты будь осторожен, Вильгет. До встречи.

Во время недавней войны с фаурренами вальдаров насчитывалось несколько тысяч, но до ее конца дожили только триста воинов. Бруснир теперь стал командиром одной из сотен. Второй сотней командовал Левир, а третья находилась в подчинении самого Вильгета. Все вальдары подчинялись королю, но только до той поры, пока их собственные намерения совпадали с его приказами. История их независимости уходит корнями в военное время и мало кому известна. В народе ходит много слухов. Кто-то считает, что право поступать по чести им даровал монарх за победу в войне, а кто-то поговаривает, что они взяли его сами – силой.

Глава 3. Новый мир

Анели извивалась, как кошка. Хотела закричать, но сильные пальцы зажимали рот.

– Тише, тише, девочка. Я не причиню тебе вреда, – прошептал мужчина, державший ее. – Они услышат нас, если закричишь. Ты должна вести себя тихо. Понимаешь?

Анели кивнула и перестала дергаться. Незнакомец отпустил ее. Он втащил ее в какой-то двор, и теперь они стояли в саду в тени яблоневых деревьев. Анели присмотрелась к мужчине. Внешностью неприметный: среднего роста, жилистый, с темными волнистыми волосами. На вид можно дать лет сорок. Глаза у него добрые, подумала девочка и вдруг почувствовала необъяснимый прилив нежности к этому незнакомцу. Захотелось прижаться к нему и разреваться в голос, но она сдержалась. Судорожно сглотнула и переступила с ноги на ногу, вперив взгляд в землю.

– Меня зовут Дарен, – представился мужчина и несмело улыбнулся. – Куда ты так мчалась?

– За мной гнались эти твари... Серые.

– В которых превратились люди? – перейдя на шепот, спросил Дарен и прикрыл рот рукой. Крадучись сделал несколько шагов, выглянул на улицу. Вернулся и прошептал:

– Вроде никого нет. Пойдем, мы тут с соседями спрята-

лись в сарае, после того как все случилось. На улице творилось невесть что. Эти чудовища повставали и стали убивать людей. Мы хотели спрятаться в доме, но там внутри... Семья, что там жила, тоже превратилась в монстров, – скороговоркой выпалил Дарен и спросил. – Как звать-то тебя?

– Анели.

Они прошли вглубь палисадника. Там стоял крепкий большой сарай из бревен с одним окном. Мужчина тихонько постучал в дверь и негромко отозвался:

– Это Дарен, впустите меня.

Дверь открылась, и на них уставился здоровенный мужик с маленькими глазками и бычьей шеей. Причем здоровый он был больше вширь, чем в рост.

Внутри прятались несколько мужчин и женщин. Анели медленно обвела их взглядом. Мир кругом будто расплывался и отказывался казаться реальным. Мужик, что впустил их в сарай вовсю орал на Дарена за то, что тот притащил девочку. По его мнению, это подвергало опасности всю группу и Дарена посылали на разведку, а не спасать страждущих.

Дарен теребил полу куртки и пытался оправдывался. Из его слов Анели поняла, что злобного мужика зовут Фран. Его активно поддерживал почти один в один похожий на него Роган, только был он чуть постарше и почти лысый. Видимо, братья, устало подумала Анели и отвела от них взгляд. Она откинулась на стену и сползла по ней вниз, плюхнувшись на землю. Девочка и не замечала до этого насколько устала.

Чуть склонив голову огляделась. На табурете возле старого стола, заваленного хламом, сидела толстая женщина с густо усыпанным веснушками лицом. Она внимательно слушала перепалку, и на лице ее застыло злое любопытство. У противоположной стены, в самом углу, пряталась еще одна женщина со светлыми, почти как у Анели волосами. Ее лица не было видно, она спрятала его в ладонях и, кажется, беззвучно плакала. Еще одна девушка стояла, прислонив голову к бревенчатой стене сарая. Ее личико было настолько худым, что казалось острым. А взгляд отрешен и направлен куда-то вдаль. Последний – паренек с серыми волосами, совсем молодой, всего-то на несколько лет старше самой Анели. Он робко пытался защищать Дарена, дергая Рогана за рукав и приговаривая:

– Папа, дядя Фран, оставьте его. Ну, не мог же он бросить девочку там одну.

Роган оттолкнул его руку и приблизил свое лицо к лицу мальчишки:

– Отвали от меня, сосунок! Забейся вот там, в углу с бабами, и не гавкай, пока не спрашивают!

Мальчик густо покраснел, отступил на шаг и уставился в пол. Но в угол не пошел.

Анели запрокинула голову. В затылок больно впился сучок на бревенчатой стене сарая. Ей было все равно. Девочка закрыла глаза, голоса доносились приглушенно, будто она под водой. Но это не успокаивало, наоборот, оставляло на-

едине с огромной болью, поселившейся в груди. Анели знала, где находится душа, еще со времен смерти отца. Обнаружить душу легче легкого: когда она болит, то становится почти осязаемой чуть правее и чуть ниже сердца.

Девочка уронила голову на руки. Сидеть без движения невозможно, боль тогда становилась невыносимой. Можно гнать мысли, но эту боль не прогонишь. Анели открыла глаза и вдруг удивилась. Что она делает в этом сарае? С этими людьми? Совсем не здесь она должна быть! Дома же дедушка! Совсем один! Он, наверное, заперся в доме и страшно переживает за них. А ему нельзя переживать. Он совсем старенький и может заболеть от этого. Девочка встала, и все сразу же усталились на нее.

Анели спрятала прядь спутанных волос за ухо и сказала:

– Я должна идти. У меня дома дедушка. Мне нужно к нему.

– Ты не можешь уйти. Там слишком опасно, – возразил Дарен, растерянно махнув рукой в сторону улицы.

– Ага, конечно, героиня нашлась. Она пойдет и спасет своего деда. Да он мертв уже давно. И хорошо, если его жрут червяки, но, скорее всего, он превратился в серого монстра. И при встрече сожрет глупую девочку, – засмеялась полная женщина с веснушчатым лицом.

Анели насупилась, сжала кулаки и направилась к выходу. Дарен поймал ее за руку.

– Пстой, не торопись.

– Да отпусти ее, Дарен. Пусть валит, без нее проблем хватает. Пусть пойдет, покормит тварей. Может, они станут по-добрее, когда перекусят, – сплюнул лысеющий крепкий Роган и подмигнул толстухе.

– Может, вам тоже стоит чего-нибудь сожрать? А то больно злобные, – огрызнулся Дарен и обратился к Анели. – Ты не выживешь там в одиночку. Давай, мы найдем сначала помощь, а потом подумаем, как спасти твоего деда.

Девочка мотнула головой, бросив на ходу:

– Я ухожу.

Фран опередил ее. Припер дверь рукой:

– Вали, только имей в виду, назад не возвращайся. Приведешь этих тварей за собой, и я лично сверну тебе шею.

– Оставь ее, Фран, – вмешался Дарен и попытался убрать руку мужика с двери. Тот набылчился:

– Не нарывайся, хлюпик. Героя из себя тут не строй, а то повыбиваю из тебя эту дурь, – сказал Фран, но руку с двери убрал.

Анели выскользнула наружу. Дарен стоял на пороге, смотрел в пол.

– Закрой дверь, тупица. Или гостей ждешь? – прошипела тетка с веснушками.

Дарен помедлил еще. Потом решительно шагнул за дверь и закрыл ее с другой стороны. Он шепнул еще не успевшей скрыться из виду девочке:

– Погоди. Подожди меня.

Пригибаясь и прячась за деревьями, Дарен в несколько шагов настиг Анели.

– Да стой ты. Я хочу помочь тебе, но и ты должна помочь мне, – он взял ее руками за плечи и заглянул в глаза. – Давай действовать вместе. Так у нас больше шансов. Где живет твой дед?

Девочка подняла руку и показала:

– Тут недалеко. Прямо по переулку.

– Хорошо. Пойдем дворами и ты должна вести себя очень тихо. Поняла?

– Поняла, – Анели подняла на него свои удивительные голубые глаза и кивнула.

– Ну, вот и отлично, мы с тобой сдружимся. Вот увидишь, – улыбнулся Дарен и похлопал ее по плечу. – Идем.

Они двинулись сквозь палисадник. Шли медленно, перебегая от укрытия к укрытию и беспрестанно оглядываясь. Кругом царила мертвая тишина: ни щебетания птиц, ни стрекота насекомых. От этого у Дарена мурашки бегали по коже, и он то и дело нервно сглатывал и морщил нос. Очень боялся и не понимал зачем пошел с этой девочкой. Он не герой, он простой плотник. У него даже оружия нет. Какой из него защитник? Все, что он мог – только убегать и красться. Но что-то было в этой девчонке, что заставило его пойти с ней. Она была еще слабее... Слабее, чем он сам. О ней нужно было позаботиться.

Анели молчала всю дорогу и только тихонько шмыгала

носом. Потом тронула Дарена за рукав и прошептала:

– Вот мой дом, – указала рукой на развалины.

У дома снесло одну стену. Крыша обвалилась, и он каким-то чудом не обрушился полностью.

Анели словно парализовало. Она не могла сдвинуться с места. Все это время ей казалось, что стоит добраться сюда и кошмар развеется. Все станет как раньше, и мама снова будет жива. Но разрушенное жилище стало приговором: ничто уже не будет по-прежнему. Крепкий каменный дом всегда казался ей самым надежным пристанищем. Самым родным и самым безопасным местом на земле. Теперь его не стало.

– Вроде бы там никого нет, – сказал Дарен и тронул за плечо, вырывая из оцепенения. – Давай подойдем и посмотримся.

Но Анели не шевельнулась. Ей хотелось сбросить эту надоедливую ладонь с плеча и перестать что-либо чувствовать. Упасть на развороченные камни улицы, прижаться к ним лицом и стать ими. Исчезнуть. Переродиться. Что угодно, лишь бы сбежать из кошмара, в который превратилась ее жизнь.

Дарен будто уловил настроение и молча пошел к развалинам. Девчонка со спутанными пыльными волосами медленно подняла ногу и уверенно шагнула за ним следом. В ней снова отыскиались силы сделать шаг. А за ним и следующие.

Они бродили по развалинам и ничего не находили, никаких следов дедушки. Анели копалась в руинах и судорожно сглатывала при виде знакомых вещей, стараясь не разре-

веться и не потерять остатки самообладания. Дарен помогал ей убирать крупные камни. Постоянно чихал и озирался по сторонам. Анели старалась ни о чем не думать и сосредоточилась на простых действиях: искать, наклониться, отодвинуть...

Дарен отошел выглянуть на улицу, но слабый вскрик девочки заставил его вернуться. Плотник подошел ближе. Анели стояла ровная и напряженная, прижимая руку ко рту. Она нашла своего дедушку, точнее то, что от него осталось. Из-под завала виднелась рука и часть окровавленного лица.

Дарен молчал несколько минут, переминаясь с ноги на ногу, потом осторожно взял девочку за руку:

– Пойдем, нам нельзя здесь оставаться.

Анели неожиданно резко вырвалась и закричала:

– Оставь меня в покое!

Все моральные силы покинули ее, и Анели упала на землю рядом с дедом. Схватила его мертвую руку и, поглаживая, залилась слезами. Она больше не собиралась никуда идти.

Дарен растерянно смотрел на нее и не мог придумать что предпринять. Решил, нужно дать время и отошел в сторонку. Улица хорошо просматривалась в обе стороны. Плотник увидел два целых дома, от остальных остались только остовы и кое-где сохранившиеся стены. Из-за угла соседнего неразрушенного дома вышли бывшие дети. На детей они походили только размером. Тела их раздулись и посинели, а черты лица больше не имели ничего общего с человеческими.

Большие, выпучившиеся из орбит глаза, и массивные челюсти с крупными зубами, лязгающие на ходу. Они передвигались неуклюже, маленькими шажочками, и свистели при ходьбе. Это могло быть забавным, если бы не было таким жутким.

Дарен сорвался с места, крича на ходу:

– Беги! Скорее, Анели!

Анели вскинула голову, а Дарен уже дернул ее за руку, поднимая на ноги. И потащил в сторону улицы, с которой они пришли. Девочка чуть не переломала ноги, перескакивая, почти перелетая, через нагромождения разбитой каменной кладки и остатки мебели. Уже на улице обернулась: жуткие дети преследовали их. И оказалось, что они вовсе не неуклюжи. Сколько их? Раз, два, три... Анели насчитала шестерых. Самый проворный и крупный остановился и завопил, так громко, что уцелевшие дома задрожали, грозя обрушиться. Звуковая волна настигла мужчину с девочкой. Ударил в спину и отбросила на десяток шагов вперед.

Анели грохнулась на землю. Тут же поднялась на четвереньки, морщась от боли и отфыркиваясь от пыли, забившей нос и рот. Она вскочила, взглянула на синих монстров: те неслись к ним во всю прыть. И только тот, который кричал, стоял и тяжело раздувался и сдувался. Дарен тоже поднялся, и они, схватившись за руки, побежали вверх по улице.

Анели сразу заметила – что-то было не так. Дарен сильно прихрамывал – повредил ногу при падении. Плотник пере-

хватил этот взгляд, отпустил ее руку и крикнул:

– Беги вперед, возвращайся назад в сарай. Я догоню!

Анели закусила губу и покачала головой. Снова схватила его за руку и потянула вглубь дворов.

– Уйдем дворами! Я уже сбежала так от Серых!

Синие уродцы настигали. Один из них снова остановился, готовясь завопить. Беглецы прыгнули через забор и, подгоняемые ударной волной, кубарем вкатились в огород. Девочку, как более легкую, отбросило дальше. Она докатилась до стоявшего в углублении двора дома и больно ударилась о стену. Застонала, тяжело поднимаясь и ища глазами Дарена. Он уже был возле нее. А вспухшие дети вбежали следом. От забора после их воплей не осталось и следа.

Не разбирая дороги, мужчина с девочкой бросились во-круг здания. Завернули за угол и оказались в тупике. Слева стоял соседский дом. Впереди дорогу перегораживал высокий сарай. А сзади путь к отступлению отрезали синюшные вопилки.

Дарен несколько раз, со всего маху, толкнулся в дверь сарая, запертую массивным висячим замком. Она не поддавалась и даже не скрипнула. Синие дети вывернули из-за жилища. Тогда плотник схватил девочку и одним ловким движением забросил на крышу сарая. Анели ухватила за край и быстро взобралась наверх. Обернулась, желая помочь Дарену. Он подпрыгнул, зацепился, но сил подтянуться не хватило. Мужчина спрыгнул. Встретился с почти синими, потем-

невшими от страха глазами Анели и приказал:

– Уходи! Сейчас же!

Анели замотала головой. По щекам потекли слезы.

– Пробуй еще! Я помогу тебе! Ну, давай же, – просила она, протягивая к нему одну руку, а другой крепко вцепившись в крышу.

Дарен покачал головой и развернулся лицом к вспухшим монстрам. Они остановились поодаль и завопили разом.

Анели сдуло с крыши. Она упала, ударилась спиной о забор с другой стороны, и, отбив копчик, приземлилась на мягкое место. Боль была такая, что потемнело в глазах. Анели перекатилась на другой бок, постанывая, а потом обратно. Опираясь на землю, поднялась и с шальной надеждой посмотрела на крышу сарая. Там было пусто. Что-то защеколело шею. Анели потрогала пальцами – из ушей текла кровь. Слышала она очень плохо, будто находилась глубоко под водой. Но даже сквозь глухоту донеслась новая волна воплей синих детей. Анели отвернулась и побежала прочь, изо всех сил стараясь не рыдать. Слез у нее уже не осталось, но рыдания сотрясали тело.

Глава 4. Все меняется

Вальдары вошли в город через южные ворота. Их встретили разрушенные дома, пустынная улица и полнейшая тишина. Бруснир остановился в паре шагов от входа, потянул носом воздух – пахло сладким виноградным соком. Приторно-едкий аппетитный аромат показался вальдару подозрительным. Очень уж не вязался с окружающей обстановкой. Воин обернулся – высокая арка распахнутых ворот позади сплошь увита виноградной лозой, но ни одной грозди не видно. Зато откуда-то взялся плотный белый туман. Он встал стеной, отрезая выход из Азирона. Морок молниеносно расползся и окружил отряд тонкими, но плотными стенами. Воины замерли в центре ровного небольшого прямоугольника.

Бруснир осторожно протянул руку к туманной завесе и тут же отдернул. Дымка разъела кончики пальцев.

– Только вошли и сразу такая гостеприимность, – сказал Шаймор, выхватил нож и ткнул им в туман. Вытащил назад и уставился на рукоять. Лезвие полностью растворилось.

– Дела... – констатировал он растерянно.

Бруснир пожал плечами и метнул в белесый морок слабое заклинание. Оно прошло насквозь. Стена не шелохнулась, не изменила цвет. Не появилось даже прорехи. Послышался тихий шорох и вальдары увидели как из земли, прямо в тумане, пробиваются ростки. Шурша и извиваясь, они подни-

мались вверх. Заросли быстро достигли высоты в несколько человеческих ростов и плотно переплелись, закрыв небо. Туман рассеялся. Воины оказались в растительной коробке.

– Не предвещает это нам ничего хорошего, – проговорил Бруснир и прикоснулся к лиане. На ощупь она ничем не напоминала растение, холодная и твердая, как металл. Вальдар надавил сильнее. – Словно камень.

– Ковырнем ножом? – предложил Шаймор.

Бруснир достал нож и резанул растение. Оно поддалось и брызнуло соком. Острие ножа задымилось. В местах, куда попала влага, расползлись дыры.

– Что-то мне подсказывает, что эта дрянь имеет нехорошие намерения, – протянул Шаймор.

– Да, ладно? А я думал оно подружиться хочет, – ответил Бруснир.

– Смотрите! – крикнул бородатый воин.

У самой земли из растения обильно выделялся сок. Лужица становилась все больше и медленно растекалась.

– Оно растворит нас всех и сожрет! – заявил бородач. – Нет, не выйдет! Я не собираюсь подыхать вот так, без борьбы! Он размахнулся и ударил в стену зеленых зарослей сильнейшим огненным заклинанием с обеих рук. Бруснир вскинул было ладонь, крикнул:

– Стой!

Но не успел. Струи огня ударили лозу, растеклись по ней, обжигая. В нос ударил кислый запах пропавшего вина. Тол-

стые стебли вспыхнули и облили, напавшего на них воина, струями смертоносного сока. Он не успел даже вскрикнуть. Просто осел на землю, как пустой мешок. На глазах растворилось тело, одежда, даже костей не осталось. Все обратилось в жидкое кровавое пятно на земле.

Бруснир, разглядывая скудные останки, сказал тихо, но жестко:

– Впредь никто ничего не делает без моего приказа. И... Отставить панику.

– Паникеры мрут первыми, – прибавил Шаймор, сморщив нос.

Вальдары сомкнули ряды и прижали правую руку к левому плечу в знак того, что поняли своего командира.

Лиана впитала растворенное тело без остатка. Стебли, что втянули его, вздулись и покраснели. Кожица на них потрескалась, выпуская новые ростки. Они превратились в почки, быстро набухли и налились крупными гроздьями. Удушающе сладкий приторный запах перемешался с кислым, вызывая дурноту.

– Виноград? – поразился Шаймор. И отступил от подступающей к ногам лужи. – Нас пытается сожрать виноград! Не, ну это ни в какие ворота...

Сухой поверхности оставалось все меньше и вальдары сходились плотнее. Одна из виноградин задрожала, треснула, и из нее пробились маленькие крылья. Оторвалась от грозди и взлетела. Приблизилась вплотную к стеблям наверх-

ху, покружила там, и они расступились, пропуская ее. Затем снова плотно сомкнулись.

Бруснир внимательно наблюдал за этим действием, достал свой поврежденный нож и проколол одну из виноградин. Сок не причинил вреда оружию. Тогда он сорвал ее и бросил в лужу на земле. Ягода прокатилась по маслянистой жидкости и осталась лежать целой и невредимой. Бруснир сорвал еще и раздавил в руках, кожа на руке не пострадала. Вытер руку о стебли винограда и они расступились, образуя просвет. Тогда вальдар сорвал целую кисть и стал давить ягоды, размазывая их по стене из лиан. Они расступались, как только на них попадал виноградный сок.

– Помогите мне.

Воины подключились, и вскоре просвет стал настолько большим, что в него можно было пролезть человеку.

– Выбираемся отсюда, пока не поздно, – скомандовал Бруснир.

По очереди бойцы протиснулись в щель, продолжая смазывать ее виноградным соком, так как она норвила затянуться. И поспешили убраться подальше от взбесившегося растения, свернув в переулок.

– Выбираться из города придется другим путем. Если мы доживем до этого. После винограда я боюсь повстречать какую-нибудь сойку, например, – сказал Шаймор, посмеиваясь. Глаза его светились шальным азартом.

Бруснир промолчал. Его взгляд скользил по развалинам

домов, цепко охватывал уцелевшие строения. Было не до шуток. Весь этот город превратился во враждебное и чужеродное чудовище. И воин мог думать только о том, как сохранить жизни идущих рядом людей и спасти горожан, если здесь кто-то сумел выжить.

Ноги сами принесли Анели в единственное более-менее безопасное место – старый сарай, откуда они с Дареном совсем недавно ушли. Фран захлопнул за ней дверь и приник к щелям между досками.

– Где Дарен? – спросил он, убедившись, что за ней нет погони.

– Он... На нас напали, – пролепетала Анели, задыхаясь от чувства вины. – Он отстал.

Эта последняя лож вырвалась сама собой, и девочка не понимала зачем так сказала. Она прекрасно осознавала, что Дарен погиб. Из-за нее. От этого было плохо на душе и страшно.

– Надо выгнать ее! – заявил брат Франа Роган.

Анели хотелось разбить голову о стену сарая, вместо этого она взглянула на лысого Рогана. В голубых глазах девчонки блеснул вызов. Он был адресован скорее не Рогану, а самой жизни, но здоровяк заметил его и распалился вовсю.

– Угробила мужика, дрянь! И нашей смерти хочешь! Они

гнались за тобой. Ты могла привести их. Они могут быть где-то поблизости, – орал Роган страшным полусшепотом, срывая голос.

Анели не смогла выдержать его взгляд. Молча отошла и села на пол в углу сарая. Роган шагнул к ней, размахивая руками от возмущения. Девочка вздрогнула и покраснела, стыдясь своего страха.

– Папа, папа, успокойся. Оставь ее, – дернул его за рукав юноша с серыми волосами.

– Отвали от меня, – оттолкнул его лысый. – Не лезь, когда не спрашивают!

И снова переключился на Анели:

– И все ради чего? Ради чего ты, дура, хочешь нас угробить? – его лицо стало багровым. Из рта брызгала слюна, мышцы на руках вздулись.

– Папа, прекрати! Она еще ребенок, – снова вмешался его сын.

– Отвяжись от меня! Из-за нее мы все здесь сдохнем, – голос здоровяка стал утробным, страшным, из рта пошла пена. Все тело покрылось буграми. Они наливались кровью и грозили вот-вот прорваться. – Вы хотите здесь сдохнуть?!

В нем словно что-то сломалось. Он замер, дернулся всем телом и повалился на пол. Сын наклонился над ним. Роган, всего несколько мгновений пролежавший неподвижно, схватил парня за голову и крутанул.

Раздался противный хруст, от которого у Анели дрожь

пробежала по всему телу. Роган не остановился, продолжал вертеть голову сына из стороны в сторону, отдирая от туловища. От женского крика стало больно ушам. Анели не могла понять кто кричит. Grimасы на лицах всех женщин в сарае были примерно одинаковые. Девочке казалось – все происходит во сне. Страшном, дурацком и совсем неправдоподобном сне.

В суматохе никто не заметил, что дверь в сарай отворилась. На пороге стоял Дарен. На его лице читались ужас и отвращение. Плотник сообразил быстро:

– Анели, скорее! Бежим! Все бегом отсюда!

Анели увидела Дарена и сразу же вернулось ощущение реальности. Вскочила, бросилась к выходу, кто-то толкнул ее, и она врезалась в стену. Последнее, что девочка услышала, выбегая, как что-то стукнулось о пол и покатилося. Анели гнала от себя вспыхнувшую в воображении картинку показавшейся по полу головы бедного парня.

Вальдары постарались быстрее убраться от плотоядного виноградника, но на душе у всех было беспокойно. Если на входе в город встретилось такое, то чего ожидать дальше? Воины шли по пустынному Азирону в гулкой тишине. Странно видеть эти улочки, всегда оживленные, пустыми и полуразрушенными, а главное безлюдными.

Несмотря на полное отсутствие вечно суетливых жителей город не казался мертвым. Он представлял чужим и опасным, затаившимся монстром, суть которого далека от человеческого понимания. Нечто чужеродное поселилось здесь и пропитало все, даже воздух.

Бруснир приказал своим людям внимательнее смотреть по сторонам. Не только из-за опасностей — здесь могли остаться выжившие. Но у вальдаров не хватило бы времени обыскивать каждый дом. Оставалось только идти мимо и присматриваться, не мелькнет ли где живой человек, не раздастся ли тихий стон или плач. Воины никого не встретили. Бруснир надеялся, что люди в этой части Азирона успели выбраться через южные ворота, а не погибли какой-нибудь мучительной смертью.

Отряд благополучно добрался до Звездного района. Здесь предстояло обыскать каждый дом, чем вальдары и занялись, разделившись на группы. Бруснир понимал, что разделять воинов рискованно, но выбора не оставалось. Нужно спешить, если они хотели выбраться из города до темноты.

Как назло, даже вечный шутник Шаймор почти все время молчал, и тягостная атмосфера только сгущалась. Когда Бруснир с несколькими вальдарами подошли к богатому двухэтажному особняку, Шаймор стал совсем уж мрачнее тучи. Бруснир даже подумал, что друг заметил какую-то опасность, которую пропустил сам. Бросил на Шаймора вопросительный взгляд, но тот лишь пожал плечами и отмах-

нулся. Ничего, мол, не произошло.

Вальдары вошли в дом. Внутри царила безвкусная атмосфера вычурной роскоши. Комнаты обставлены массивной мебелью, явно дорогой, но плохо сочетающейся между собой. Особенно бросалась в глаза матерчатая обивка стен с аляповатыми цветочными узорами и золотой окантовкой. Бруснир поморщился, осматриваясь в столовой – она скорее походила на гнездо сороки, загроможденное разным блестящим хламом. Все более подозрительным казалось ему громкое молчание Шаймора, который должен был сыпать шутками направо и налево, издеваясь над глупыми хозяевами дома.

На первом этаже никого не обнаружилось, и Бруснир поднялся на второй. Дверь в одну из спален не поддавалась. Вальдар толкнул ее плечом. Что-то тяжелое внутри чуть сдвинулось, и створка приоткрылась. Толкнул еще раз и боком вошел в комнату. Шаймор догнал его и протиснулся следом. Дверь придавлена комодом, а это могло означать только одно – в комнате кто-то был.

Бруснир услышал шорох за массивной резной кроватью, достал меч и зашел сбоку. Увидел там молодого, ярко одетого щеголя. Он сидел и судорожно сжимал в руках увесистый том какой-то книги, выставляя его перед собой словно щит.

Шаймор зашел с другой стороны кровати и не удержался от комментария:

– Грозное оружие, теперь-то мы не пропадем.

Худой, узкоплечий мужчина бросил книгу на пол и поспешно поднялся, поправляя волосы.

– Почему вас пришлось ждать так долго? – заявил он неожиданно и с раздражением в голосе. Укоризненно взглянул сначала на Шаймора, затем на Бруснира.

Бруснир промолчал, только одна бровь едва заметно поднялась.

– Ну? – незнакомец требовательно развел руками.

Бруснир косо улыбнулся и ответил.

– Собирайся, мы поможем выбраться из города...

Мужчина поправил многочисленные оборки, нашитые на ядовито-голубую рубашку. Перебил, недовольно сморщившись.

– Я догадываюсь. Я спрашиваю, почему так долго?!

– У нас что была назначена встреча и мы опоздали? – низким от злости голосом спросил Шаймор.

Пестрый незнакомец повернулся к нему.

– О... Так вот в чем все дело. В твоём отряде все такие же непутевые, как ты?

Бруснир вопросительно посмотрел на друга. Шаймор отвел взгляд и ответил на немой вопрос.

– Эта наглая задница мой брат, Тидорок. И, если он продолжит хамить, я не против бросить его здесь.

Тидорок начал было возмущаться, но Бруснир перебил его.

– Кончай строить из себя невесть что. Есть еще кто в до-

ме?

Тидорок покраснел от злости, какое-то время молчал, потом выплюнул:

– Никого нет.

Что-то насторожило Бруснира.

– Где слуги?

– Я всех отпустил. Нет здесь никого кроме меня! С первого раза не доходит что ли? Берите мои вещи в соседней комнате и идемте, – заявил Тидорок и направился к выходу, смешно задрав голову.

Шаймор закрыл лицо рукой. Бруснир рассмеялся. И сказал:

– Нужно повнимательнее обыскать дом.

Тидорок взвился на полпути и заорал, срываясь на фальцет:

– Да как ты смеешь? Знаешь, кто мой отец? Знаешь, что с тобой будет, недоносок?

Шаймор побагровел и пошел на него. Бруснир опередил его и встал между ними.

– Будешь визжать и привлечешь сюда ворлоков или еще кого похуже. Подвергнешь опасности моих людей, – тихо, почти ласково, заговорил Бруснир. – Сам посуди, а мне это зачем? Мне это незачем. Мне проще бросить тебя здесь.

Тидорок встрепенулся и открыл было рот. Бруснир сделал упреждающий жест рукой и продолжил:

– Тихо. Иначе придется тебя вырубить. А таскаться с тво-

ей тушкой нам не с руки. Разве что брат сжалится.

– Еще чего, – недовольно пробурчал Шаймор и отвернулся.

Глава 5. Монстры? Люди...

Дарен и Анели бежали вниз по улице. Другие обитатели сарая не отставали. Дарен понимал, что нельзя вот так бездумно нестись куда придется, это делает их легкой мишенью. Как только удалились на безопасное расстояние, плотник потянул девочку за руку, уводя с улицы. Они оказались в саду, раскинувшемся вокруг небольшого покосившегося домика. Несмотря на свою ветхость, ему удалось уцелеть после Волны.

Дарен осмотрелся. Во дворе никого не было, а ветвистые деревья служили более-менее надежным убежищем. Тут подросли остальные. Плотник вздохнул. Отчасти он жалел, что эти люди заметили куда они с Анели свернули. Все они были соседями Дарена, но он их почти не знал и сейчас видел в них лишний источник неприятностей. Особое беспокойство вызывал Фран – злобный и непредсказуемый, как и его братец Роган, теперь превратившийся в неведомого монстра или просто взбесившийся от избытка собственного яда.

В саду Дарен нашел колодец. Они с Анели уселись под деревом, напились обжигающе холодной воды и девочка спросила:

– Как ты выжил?

– Случайно, – заулыбался Дарен. – Когда эти уродцы начали орать, меня подбросило и придавило к стене того сарая.

И там, под крышей, оказалось маленькое оконце. Я протиснулся в него, все бока ободрал, правда.

– Так это же ерунда, – засмеялась Анели. – Главное, что ты живой. Я так переживала...

Девочка замешкалась, но потом все-таки обняла Дарена. Он посмотрел на ее головку, прижавшуюся к груди, и, неловко, едва прикасаясь, погладил соломенные волосы.

– А дальше? Как ты выбрался из сарая? Они ушли? – Анели буквально засыпала его вопросами.

– Ушли, гляди-ка. Уйдут они, ага. Стояли и орал, не затыкаясь, – продолжил Дарен рассказ. – Сарай хоть и смягчал их вопли, но все-таки не слишком. Я разобрал часть крыши, с трудом, до сих пор голова кружится, как вспомню. Вылез наверх, спрыгнул с другой стороны и дал деру. К вам прибежал... А у вас... Ну, ты знаешь.

Они помолчали. Потом Дарен спросил:

– Расскажешь, что с тобой случилось?

Анели тут же насупилась и скрестила руки на груди, но ответила.

– Я шла к матери на рынок, когда это случилось. Что это было, Дарен?

– Я не знаю...

– Я нашла маму мертвой... А потом... Там бродили эти твари и я убежала. Они гнались за мной, но я сбежала, а потом ты меня схватил.

– У тебя остался еще кто-нибудь из родственников?

– Да, у меня брат – Левир. Он вальдар. Он обязательно найдет меня. Он, наверное, уже ищет. Но город такой большой...

– Как-нибудь найдет. Вальдары умные и могут многое. Не переживай. А твой отец?

– Он давно умер. Так давно, что я даже не помню его... А где твоя семья? – спросила Анели.

– У меня никого нет.

– Совсем никого? А родители? Ты помнишь своих родителей?

– Помню... А стоило бы забыть, – отмахнулся плотник.

– Как это, Дарен?

– Это долгая история, – невольно поеживаясь, ответил Дарен.

– Эй, пташки, может хватит уже щебетать? Может подумаем, что нам делать дальше? – перебил их Фран.

Дарен, не к месту, подумал, что этот здоровяк с бычьими глазками, хоть и жил в доме напротив – никогда не здоровался с ним.

– А что нам делать? – пожал плечами Дарен. – Я знаю только, что бродить по улицам опасно.

– А сидеть здесь безопасно? – с ходу разозлился Фран.

– Чего ты на меня огрызаешься? Хочешь идти – иди, я тебя не держу, – удивился Дарен.

– Слышь ты, урод, не беси меня, понял? – Фран подошел вплотную и уставился Дарену в глаза. Дыхание у него было

смердное.

– Может быть, кто-нибудь найдет нас и поможет? – задумчиво протянула толстуха с веснушками и ткнула пальцем в большое дерево. – Есть же военные, вальдары, в конце концов. Смотрите, какое странное дерево. Его кора, словно кишки, липкие и горячие.

Заинтересовавшись, она стала скрести кору ногтями.

– Мой брат вальдар, они обязательно придут спасти людей, – тихо, но уверенно сказала Анели.

– Ага, держи карман шире, – возразил Фран. – Они наше-го придурочного королька охранять будут и его богатеньких жополизов.

– Левир не такой! – огрызнулась Анели.

– Наивная пигалица, – рассмеялся Фран.

Зашелестела листва, словно при сильном ветре, и тут же закричала веснушчатая женщина. Странное красноватое дерево держало ее массивными ветвями, будто лапами. В коре появилась огромная продольная трещина. Ствол распахнулся, и дерево запихало женщину внутрь, как в гигантскую пасть. В воздух ворвался запах чего-то гниющего. Толстуха отчаянно визжала на болезненной высокой ноте, но древесные уста захлопнулись и крик стал приглушенным, едва слышным. Что-то чавкнуло, послышался влажный хруст и вопль оборвался.

– Ты не говорил, что у тебя есть брат, – сказал Бруснир, спускаясь на первый этаж по широкой лестнице с резными перилами.

– Знаешь, ты мне тоже по вечерам душу наизнанку не выворачиваешь, – парировал Шаймор.

– Возможно, но это же все-таки семья.

– У меня уже много лет нет семьи. И не я в этом виноват.

– Это не мое дело, но зачем было так тщательно их скрывать и строить из себя сироту?

– Отстань, Бруснир, у нас хватает забот помимо этого... – отмахнулся Шаймор и, помолчав, добавил. – Я оказался не таким, каким они хотели меня видеть.

– Рубашечку с оборочками не пожелал носить? – улыбнулся Бруснир и прервал сам себя. – Внизу подвал, пойдем, посмотрим что там.

Дверь в подвал оказалась заперта. Бруснир собрался выбить ее заклиниванием, но Шаймор остановил его:

– погоди, я принесу ключи. Что ты, как дикарь?

Бруснир пожал плечами и остановился.

Шаймор вернулся спустя несколько минут со связкой ключей:

– Отнял у братца. Раз он держал их при себе, значит, в подвале что-то есть. Что-то не для наших глаз.

Тяжелая дверь оказалась заперта на два замка и засов.

Внутри воины увидели длинный пустой коридор с многочисленными дверьми по обеим сторонам. Вальдары медленно и тихо проверяли комнату за комнатой, держа мечи наготове. Ничего особенного им не попадалось: бочки с вином, вяленая рыба, окорока. Несколько комнат сплошь заставлены мешками с мукой и крупами.

Бруснир приоткрыл очередную дверь и замер – внутри стояли ворлоки. Они словно спали, не шевелились, не издавали своих kloкочущих звуков. Просто стояли, повесив морды к полу. Бруснир насчитал пятерых и жестом показал Шаймору сколько их. Шаймор спросил беззвучно, одними губами:

– Ворлоки?

Бруснир кивнул. Дождался пока друг подойдет поближе и показал на тех, что стояли у стены возле бочек с вином и на себя, потом ткнул пальцем в Шаймора и в двоих у противоположной стены. Шаймор дал знак, что понял и готов.

Бруснир ударил в дверь ногой, распахивая ее, и тут же ворвался внутрь. Три коротких шага и голова первого ворлока упала на деревянный пол. Остальные монстры проснулись. Бруснир отступил, перегруппировался и, взмахнув мечом над головой, снес череп второму. Третий ворлок бросился на него. Вальдар увернулся. Ударил сзади, но тварь отпрыгнула. Захлебывающийся сочный вопль резанул слух. Ворлок бросился снова. Упал плашмя, уходя от меча. Бруснир оказался слишком близко к упавшей навзничь твари.

Ворлок схватил его за сапог. Подоспел Шаймор и отрубил монстру руку. Бруснир довершил дело – отсек взвизгнувшей твари голову.

– Они были слугами, – сказал Шаймор, пнув дохлого ворлока в залитом серой кровью переднике. – Этот урод запер слуг в подвале.

– Нужно проверить остальные комнаты, – только и ответил Бруснир.

В других помещениях они нашли несколько трупов слуг. Их тела были разодраны и иссушены. Ворлоки убили тех, кто не обратился.

В маленькой коморке в конце коридора вальдары нашли двоих выживших – мужчину и женщину. Они забаррикадировались, но когда слышали голоса людей открыли дверь.

Едва Бруснир успел объяснить спасенным кто они такие и зачем здесь, Шаймор набросился на них с расспросами.

– Как вы оказались в подвале? Почему заперты?

Женщина только плакала, а мужчина рассказал.

– Тидорок запер здесь, когда одному из нас стало плохо. Боялся, что мы сразу какую в себе несем. Мы это... Сидели, ждали, когда нас выпустят. Шутили, что еды и вина нам хватит на несколько лет. Но, вы не подумайте чего, мы вина не трогали, нет. Мы люди честные, – заглянув в глаза сначала Брусниру, затем Шаймору, и, убедившись, что никто претензий по поводу вина не имеет, мужчина продолжил. – А потом садовник превратился в жуткую серую тварь и стал

убивать остальных. Мы выскочили и прибежали сюда. Загородили дверь и сидели тут. Думали, что все, конец нам. А потом вас услышали.

На скулах Шаймора играли желваки. Он развернулся и быстро вышел.

Во дворе Тидорок выговаривал другим воинам, что они не забрали его вещи. Шаймор с ходу врезал ему по морде и молча отвернулся.

– Здесь мы закончили. Двигаемся дальше, – сказал подошедший следом Бруснир.

Тидорок упал на землю и довольно громко поскуливал, хватаясь за лицо. Никто не обращал на него внимания.

К вечеру вальдары прочесали весь район и нашли около пятидесяти человек. Бруснир торопился выбраться из города до темноты. Он послал нескольких бойцов разведать дорогу к восточным воротам, и группа двинулась в путь.

Какое-то время все ошарашенно слушали, как дерево пережевывает свою добычу. «Сегодняшний день перевернул мир вверх дном, но это уже слишком» – примерно такие мысли крутились в головах. Дарен очнулся первым.

– Уходим отсюда! – позвал он.

Люди выскочили из сада и бросились вниз по улице. На

бегу Дарен крикнул:

– Попробуем добраться до восточных ворот?

Все закивали. Никому не хотелось больше оставаться в этом городе. Но везение было не на их стороне.

Едва пересекли перекресток и свернули в нужном направлении, как натолкнулись на улицу, кишашую серыми тварями. Плотник резко остановился, а Анели со всего маху врезалась в него. Монстры заметили их. Обернулись, вскинули лапки, будто какие-то милые зверьки. В мгновение ока на мордах нарисовались хищные гримасы, и они бросились в погоню.

Снова пришлось уносить ноги. Твари за спинами топотали, как стадо парнокопытных, и гортанно булькали, что отдаленно напоминало рычание. Женщина со светлыми, как у Анели, волосами, споткнулась и упала, но никто не остановился, чтобы ей помочь. Вскоре ее догнали. Она кричала не громко. Жалобно.

Впереди показалась школа. Некогда красивейшее здание, гордость Азирона. Теперь от нее остались лишь руины. И по этим развалинам бродило множество синих раздувшихся детей. Деваться было некуда. За спиной одни монстры, впереди другие.

– Сюда! Быстро! – Дарен свернул в первый попавшийся дом. Толкнул дверь плечом, она распахнулась. Подождал пока все вбегут внутрь, и захлопнул. Молодая женщина с острым личиком тяжело опустилась на пол и разрыдалась.

– Заткнись, – прошипел Фран.

– Да катись ты в гэрт, жирдяй, – закричала она на него.

Он развернулся, быстро подошел к ней и ударил по лицу наотмашь. Девушка упала. Фран наклонился. Схватил ее за волосы на затылке, повернул к себе. Вены на его толстой шее посинели и вздулись.

– Меня зовут Фран, и теперь я здесь главный. И каждая сучка здесь будет слушаться меня. Иначе... – он сжал массивный кулак и поднес к лицу женщины. – Поняла?

Девушка кивнула. В глазах ее мелькнул новый страх.

– Не смей ее трогать! – вскинулась Анели.

Дарен схватил девочку.

– Тише, тише. Не лезь.

Фран зыркнул на них исподлобья, но промолчал. Подошел к окну, осторожно выглянул.

– Нам повезло, что та бабенка споткнулась. Пока твари жрали ее, мы сумели драпануть, – усмехнулся Фран. – Они не видели куда мы запрятались. Бродят теперь по улице, как бараны. Злобные, но тупые.

– Кого-то напоминают, – чуть слышно пробормотала Анели.

– Что ты сказала, маленькая дрянь?! – взвился здоровяк.
– А ну-ка повтори, я не расслышал.

Дарен беспомощно всплеснул руками. Ничего не сказал, но шагнул чуть вперед, заслоняя девочку собой.

– Это ворлоки, – громко заявила Анели.

Фран остановился и уставился на нее непонимающе.

– Серые твари на улице это ворлоки, – поучительным тоном продолжила девочка и подергала себя за белокурый локон. – Левир рассказывал мне о них страшные сказки. Я думала это выдумки, а оказалось, правда.

– Ворлоки, жорлоки... Не все ли равно? – отрезал Фран.

– Нужно осмотреть дом. Мы можем быть здесь не одни, – поспешил сменить тему Дарен.

Фран вытаращился на него, о чем-то раздумывая.

– Вот и займись этим, долговязый, – умыл он руки от опасного занятия. – Чего встал? Быстро!

Дарен отвернулся и пошел вглубь дома. Анели поспешила за ним:

– Я с тобой.

– Нет, останься здесь. Я скоро вернусь. И не подходи к окнам. Все не подходите к окнам, – обернулся плотник. – Если они увидят нас, то стены нам вряд ли помогут.

Дарена долго не было. Анели ерзала на месте и прислушивалась. Наконец, он появился.

– Дом пуст, – сообщил плотник и присел рядом с девочкой.

– Что нам теперь делать? – спросила Анели и слегка скосила голубые глаза на Франа и обратно.

– Не знаю. Мы в ловушке. Ждать помощи... Вот возьми, я нашел на кухне, – Дарен протянул Анели ломоть хлеба.

Фран резко подошел и выхватил сдобу из его рук:

– Я не разрешал тебе распоряжаться едой!

Дарен поднялся:

– Слушай, ве́ди себя по-человечески, без тебя тошно.

Фран коротко, без размаха, ударил его в лицо.

– Я здесь главный! И я буду решать, что вы будете делать!

Когда вы будете жрать, а когда срать, – Фран пнул съехавшего по стене Дарена. – Теперь до тебя дошло?

– Дошло, – сказал плотник, сплевывая кровь и придерживая рукой Анели, готовую кинуться на Франа.

– То-то же, – довольно хмыкнул здоровяк и ушел в другую комнату, на ходу жадно пожирая хлеб.

Дарен достал из-за пазухи еще кусок и протянул девочке.

– У меня есть еще, – улыбнулся мужчина.

Анели стиснула зубы.

Глава 6. Сегодня можно все. Сегодня мир сошел с ума.

Дело близилось к вечеру. Дарен слонялся по дому и рылся в шкафах и комодах, надеясь найти что-нибудь, что чудесным образом их спасет. Фран сидел на кровати возле окна и следил за улицей. Осторожно выглядывал из-за грубой темно-синей занавески, напроочь покрывшейся пылью. Из-за чего здоровяк иногда отшатывался и смачно, но беззвучно чихал, зажимая нос и рот руками.

Анели доставала угольки из печки и рисовала прямо на стенах. Рисовала Волну и разрушенный город. Получалось, по ее мнению, не очень хорошо. Штрихи были отрывистыми и резкими, словно выплеснувшаяся на необычный холст боль.

– Я нашел свечи, хочу зажечь их и поставить на окнах. Если кто-то будет искать выживших, то они смогут заметить свет, – сказал Дарен, с довольной улыбкой входя в комнату.

В руках он держал с десятков длинных свечей.

Фран помолчал – обдумывал предложение, морща лоб.

– Нет, – отрезал он, наконец, и отвернулся к окну.

– Но это наш единственный шанс, – удивленно возразил Дарен.

– Нет, я сказал. Монстры на улице тоже увидят твои ду-

рацкие свечи. Отвали со своими идиотскими предложениями! – мгновенно выходя из себя, заорал Фран.

– Если даже нас будут искать, никто не сможет обшарить каждый дом. Город огромен, – попытался разъяснить свою позицию плотник. – Если ночью поблизости будут проходить отряды военных или вальдаров...

– Я не говорил тебе что будет с тем, кто будет мне надоедать? – перебил Фран, вскакивая. – Я тебе покажу!

Фран набросился на Дарена и стал избивать. Подскочившую Анели он ударил с размаху. Девочка отлетела, ударилась о стену и отключилась. Дарен, до этого лишь неумело закрывавшийся руками, подался вперед и со всей силы двинул соседа в лицо. Но тут же получил кулак в нос, и еще один в грудь. Боль от сломанного носа не успела вспыхнуть, как тут же сменилась более насущной проблемой – невозможностью вдохнуть. Комната закружилась и поехала куда-то вверх. Хотя точно сказать, где именно находится этот верх, Дарен сейчас бы не смог. Он хотел что-то сделать, удержаться на ногах и дать отпор этому наглому здоровяку, но пол врезался в него. А нога Франа со всего маху влетела в лицо. Мир потемнел и исчез.

Фран еще долго пинал его, а потом, когда успокоился, некоторое время ходил рядом и похлопывал себя по животу. Затем схватил худенькую молодуху, все это время беззвучно просидевшую на стуле в углу, и потащил с собой в другую комнату. Она упиралась и тихо плакала.

Анели с трудом открыла глаза, возвращаться в этот мир не хотелось.

– Пропади пропадом этот не заканчивающийся кошмар, – пробурчала девчонка себе под нос, переворачиваясь на спину и открывая глаза. Кругом темно и в слабом свете луны, едва различим потолок. И тут она вспомнила от чего отключилась. Встала на ноги и подбежала к Дарену.

Он был весь в крови и без сознания. Анели сбегала на кухню, намочила полотенце и стала протирать залитое кровью лицо мужчины. Долго прислушивалась, но так и не смогла понять дышит ли он. Распутала темные, слипшиеся от крови волосы. Положила влажную тряпицу на лоб Дарена, а сама села, опустив руки, и уставилась в темноту. «Может, хватит уже?» – крутился в голове навязчивый вопрос – «Сколько можно? И для чего?»

Анели встала и медленно, словно во сне, сходила и нашла нож. Вернулась, села и посмотрела на лезвие. Оно было прохладное и приятное на ощупь. Пальцы скользили по металлу и будто слышали его шепот, обещающий вечный покой.

Дарен пришел в себя, закашлялся, хрипя и отплевываясь. Анели выпрямилась, повернулась к нему и отложила нож.

– Ты живой? Я думала этот гад убил тебя! – всхлипнула

девочка и уткнулась лбом в грудь мужчины.

Плотник вымученно улыбнулся. Привстал и болезненно морщась, ощупал себя.

– Живой и вроде ничего не сломано, ну, разве что нос, – он приподнял руку, и Анели юркнула к нему поближе. Какое-то время они просто сидели молча, обнявшись, потом он спросил. – А где этот?

– Думаю, закрылся в той комнате, – показала пальчиком Анели. – Но я не проверяла. Просто там закрыто и в остальном доме их нет, поэтому я подумала...

Дарен смотрел на нож.

– Посиди-ка здесь, – сказал плотник и протянул руку за ножом. – Слышишь меня? Сидишь здесь тихо и молчишь, что бы ты ни услышала.

Анели прижала ладонь к губам, судорожно сглотнула и кивнула.

Дарен поднялся и вышел в узкий темный коридор, в конце которого маячила закрытая комната. Плотник не сводил с двери глаз, а она все не хотела оставаться на месте, двоилась и шаталась из стороны в сторону. И горела будто огнем, казалось это пламя перекинулось на него и сейчас пожрет, не оставив ничего кроме горстки серого пепла.

Дарен ступал медленно, но половицы страшно скрипели. С головы до ног его била дрожь. Руки дрожали и потели. Нужно просто сделать шаг, и еще, и еще один, мысленно го-

ворил он себе. И делал. Но каждый новый шаг был все более маленьким, пока плотник не застыл в темноте. Он все-раз боялся разбудить всех неведомых тварей в городе шумом своего дыхания. Время исчезло. Осталась только страшная тьма и необходимость решиться на что-то ужасное, да гулкий стук сердца в ушах, как набат, призывающий в бой. Или отбивающий заупокойную песнь по его провалившейся в гэрт душе.

Мир кружился и растворялся, перетекая в причудливые формы. Они смешивались и взрывались яркими красками, окончательно лишая возможности ясно мыслить. Дарен судорожно сжимал рукоять ножа, цепляясь за этот островок цели и намерения. Глубоко вдохнул и приоткрыл дверь. Один быстрый шаг внутрь и тело обрело странную легкость – отступать некуда. Внутри увидел развалившегося на кровати Франа. Остроносая девушка сидела на полу в углу и смотрела прямо на него. Ее глаза влажно блестели. Не отводя взгляда, Дарен приподнял руку с ножом. Она молча кивнула и сжалась в комочек, спрятав голову в коленях. Ее худенькие плечи потянулись к подбородку.

Еще пара шагов к кровати. Скрип ненавистных половиц и мгновения, убегающие вдаль быстрее мысли. Дарен, как утопающий, схватил ртом побольше воздуха и кинулся на мирно спящего Франа.

Плотник успел сильно ударить дважды, прежде чем Фран сбросил его на пол. Дарен не понял куда ударил, и удалось ли

нанести серьезные раны. Его придавило тяжелое тело противника. С трудом удалось повернуть кисть и запихнуть нож под бедро, чтобы не отнял враг. Фран, рыча и ругаясь, навис над ним. С размаха ударил в лицо и торопливо облапил. Не найдя в руках ножа, стал душить.

Дарен отбивался, как мог. Несколько раз ткнул Франа в лицо, пытался расцепить его руки. Здоровяк не поддавался. Плотник выхватил нож и вогнал по самую рукоять в бок противника. Достал и вогнал снова, снова, и снова. Фран заревел, перехватил руку и выбил оружие. У Дарена хрустнули пальцы, но боли он почти не почувствовал.

Фран схватился за бок и повалился на плотника, всхлипывая и подвывая в голос. Дарену почудилось, что он тонет в потоках чужой обжигающей крови. Фран почти сразу обмяк и затих. Дарен торопливо откинул его, отполз подальше и привалился к стене. Его колотило.

Дарен быстро пришел в себя. Никогда раньше он не то что не убивал человека, но даже и не помышлял об этом. Скорее, наоборот, это он всегда бывал жертвой. И никогда не находил в себе сил дать отпор. «Сегодня все по-другому, сегодня весь мир провалился в гэрт, – сказал он сам себе. – И то, что я сделал еще не самое страшное из того, что сегодня

случилось».

Дарен встал и, хоть ноги и руки тряслись, вышел из комнаты. Хотелось искупаться в реке, а еще лучше – долго стоять под водопадом. Ничего не видя вокруг, он добрал до соседней комнаты и без сил повалился на кровать. Анели нашла его, тронула за руку и спросила:

– Ты убил его?

– Да, – не сразу ответил Дарен.

– Ты сделал правильно, – твердо сказала девочка. И мужчина понял, что ее детство закончилось.

Немного успокоившись, Дарен взял свечи, зажег и расставил на окнах. Движение давалось ему с трудом, болело все тело. Кажется, несколько пальцев было сломано, а еще нос. И весь он был страшно избит, глаза начали заплывать, несколько зубов шатались. Голова раскалывалась до рези в глазных яблоках.

Анели ходила за ним хвостом и обеспокоенно разглядывала со всех сторон.

– Почему тебя не любили родители? – неожиданно спросила девочка.

Дарен молча сел на кровать. Анели примостилась рядом, тихо, не торопила. Сначала он не хотел отвечать. Не понимал зачем этой жуткой ночью вспоминать то, что было таким далеким и казалось неправдоподобным. Словно другая жизнь, не его, не с ним... А потом понял, что вспоминая ту

прошлую свою жизнь, становится легче. Будто рассеивается мрак сегодняшнего дня и дышится свободнее.

– Мой отец был злобным ублюдком, таким, как Фран. Он бил и унижал меня и мать. Он не пил и не был больно религиозным, просто ему доставляла удовольствие власть над другими людьми. Я так думаю, – выпалил Дарен и прилег на кровать. – Я боялся его до ужаса и никогда не перечил ему, но это не помогало. Я делал только то, что приказывал он. А мать... Недалекая женщина... На меня ей было плевать, а вот его она боготворила. Считала, что он всегда прав и позволяла ему творить что угодно с собой и со мной. Из-за этих двоих я всю жизнь боюсь...

Дарен надолго замолчал.

– Боишься чего? – выдержав паузу, спросила Анели.

– Боюсь людей, – ответил Дарен.

– А я вот до сегодняшнего дня людей не боялась... – задумалась девочка. – А где сейчас твои родители? Умерли?

Дарен вздохнул и продолжил:

– Когда я был юнцом, отец стал изменять матери и та вдруг явила норов. Ревновала, устраивала скандалы, после которых он бил ее и... И насиловал, а ей это, кажется, нравилось.

– Как такое может понравиться? – удивилась Анели.

– Не знаю. Я вообще плохо понимаю других людей, – отмахнулся Дарен. – В один из таких скандалов он убил ее. А потом сбежал. Больше его в деревне никто и никогда не ви-

дел. А я надеюсь, что он сдох где-нибудь в подворотне.

– Это очень и очень печальненько, – посочувствовала белокурая девчушка. – Но кто-то же у тебя есть, кого ты любишь? Нельзя же вот так, совсем никого не иметь?

– Можно, почему же нельзя? – улыбнулся Дарен. – У меня была... Слушай, я очень бы хотел вздремнуть. Давай немного поспим?

– Давай, – согласилась Анели и улеглась рядом.

Дарен закрыл глаза и подумал, что может преспокойно вспоминать этой ночью все беды своей жизни, и они видятся совсем не такими большими и непоправимыми, какими казались раньше. Все беды, кроме одной. Той самой, которая была прежде самым большим счастьем. Которая была всем, пока не стала бедой, незаживающей раной в самом центре груди.

Во дворе что-то гроыхнуло. Дарен и Анели насторожились, прислушиваясь. Дарен собрался было встать, но девочка тронула его рукой и сказала шепотом:

– Я посмотрю.

– Осторожно.

Анели подошла к окну и всмотрелась в темноту. Ничего не видно, только мутные звезды и тоскливая луна – Байнок. От него часто мало света, но обычно он все же освещает светло-фиолетовой дымкой округу по ночам. Сегодня огромный диск луны налился темно-фиолетовым цветом и

света не давал. Напротив, погружал мир в еще более плотный мрак. Впрочем, весной это было обычным явлением. То ли дело начало осени! Когда в небе восходит ярко-алая луна Ария. Она делает ночи светлыми, хоть и топит их в кроваво-красных оттенках.

Анели на цыпочках перебежала к другому окну и бесшумно вернулась к Дарену, прошептала:

– Во дворе ворлок.

– Один? – спросил Дарен.

– Пока да.

– Может быть он случайно забрел сюда и если будем сидеть тихо... Надо предупредить ту девушку, которая... Чтобы вела себя тихо.

– Я позову ее, – кивнула Анели и вышла.

– Я не знаю, как ее зовут... – пробормотал себе под нос Дарен.

В дверь что-то стукнулось. А потом еще и еще раз...

Глава 7. Свеча в окне

Приходилось постоянно останавливаться и ждать пока разведчики проторят путь. По многим улицам города бродили ворлоки, иногда, довольно многочисленными группами. Кое-где буйным цветом расцвела подозрительная растительность. Вальдары долго петляли по Азирону.

Когда начало темнеть, Бруснир решил – нужно искать место для ночлега. Ночевка казалась ему ужасной потерей времени, но блуждать в темноте было глупо и крайне опасно. Но где разместить столько людей? Такую толпу не втиснуть в обычный дом. Разделяться тоже нельзя. Ближайшим большим зданием, способным вместить всех оказалась городская библиотека. Там и решили остановиться.

В библиотеке не оказалось монстров, зато там прятались несколько работников. Они едва ли не прыгали от радости при виде вальдаров. Бруснир отдал необходимые распоряжения, назначил дозорных.

Переулок располагался на высоком холме и с высоты хорошо просматривался соседний. Там сновало множество ворлоков, а чуть левее, по развалинам школы, разгуливали маленькие раздувшиеся уродцы. Ярко-синий цвет их кожи бросался в глаза и казался неестественным даже после всего произошедшего. Такие вальдарам еще не попадались. Соседство с новыми монстрами, от которых неизвестно что ожи-

дать, Бруснира не радовало, но выбора не было.

Удалось разместить людей достаточно удобно. По крайней мере, под крышей места всем хватило. Один только Тидорок не разделял общего мнения и бесконечно жаловался, что не может спать на полу, как какая-нибудь жалкая дворняга. Шаймор держался от братца подальше и первым вызвался идти в дозор.

В полночь Бруснир заступил на дежурство. Он бесшумно прогуливался вокруг библиотеки и всматривался в ночь. В одном из домов в переулке под холмом вальдар заметил горящую свечу на окне. Позвал Шаймора, показал на огонек:

– Видишь тот дом внизу? Там выжившие.

Шаймор присмотрелся, потрепал себя по светлым волосам:

– Там, где свечка горит? Умно и безрассудно. Там улица кишит монстрами. И не только мы могли увидеть свет.

– Они в западне. Им нужна помощь, – пожал плечами Бруснир.

– Чтобы пробиться к ним понадобятся все бойцы. Пришлось бы бросить без защиты этих из Звездного... И... Там слишком много ворлоков, мы можем проиграть эту схватку, – рассудил Шаймор. – Может, стоит вернуться за ними позже, когда отведем этих в лагерь?

– Может и стоит, но они вряд ли переживут эту ночь, – сказал Бруснир, потирая переносицу.

– План есть? – смирился Шаймор.

– Есть... Нужно отвлечь ворлоков...

– Какой такой уродский план вы тут задумали? – визгливо возмутился Тидорок у них за спинами.

Он безуспешно пытался отдохнуть на том жалком коврике, что вытащил из под какой-то уснувшей старухи, но ничего не вышло. От твердого пола болели кости, а мысли все время возвращались к ценным вещам, которые эти проклятые вальдары так и не забрали из его дома. Но больше всего беспокоился Тидорок о судьбе отцовского богатства. Что еще станет с ним в этом новом мире? Он даже пытался молиться Мадеусу – золотому богу, богу богатства и роскоши. Покровителю толстосумов и успешной торговли, а так же, как ни странно, покровителю воровства. Но ничего не помогало, и тогда он решил подышать свежим воздухом. Выбрался из душных залов библиотеки и под прекрасным звездным небом увидел этих двоих, которые планировали кого-то спасти и рисковать его жизнью. Бруснир и Шаймор успели только обернуться, а он уже продолжил:

– Я решительно против того, чтобы вы кого-то там спасали, пока не выведете меня из Азирона и не доставите в безопасное место. Мне надоело ваше самоуправство и возмутительное неуважение. Я требую первоочередной заботы о моей безопасности и обеспечение мне комфортного места для ночлега, в котором бы я мог спокойно отдохнуть, дабы продолжать завтрашним днем свою обычную жизнедеятельность.

Тидорок все еще продолжал разглагольствовать, когда Бруснир взглянул на Шаймора, покачал головой и спросил: – Как можно выносить это недоразумение? – Ничего, – сквозь зубы прошипел Шаймор. – Скройся отсюда по-доброму-поздорову, твоего мнения никто не спрашивал.

Последнюю фразу Шаймор адресовал уже брату. Тидорок пришел в еще большее возмущение и повысил громкость своей требовательной речи.

– Эдак он всех монстров разбудит... – заметил Бруснир, усмехаясь.

– Я решу эту проблему, – отрезал Шаймор и направился к братцу.

Спустя несколько минут, он бросил Тидорку, связанного и с кляпом во рту, на пол маленькой коморки в библиотеке.

– Надеюсь, Вам тут будет удобно переночевать, Ваше Величество, – смеясь, заявил Шаймор и захлопнул за собой дверь.

В тишине ночи звуки разносились далеко. Несколько воинов подожгли дом. С грохотом выбили заклинаниями двери в соседних уцелевших жилищах. Покричали и скрылись в темноте. Бруснир, Шаймор и еще три бойца спустились по веревке с холма и дворами пробирались к нужному дому. Они рассчитывали на быструю вылазку. Забрать людей

и вернуться назад тем же путем.

– Надеюсь, твой план сработает, – прошептал Шаймор, обращаясь к другу.

– Когда это ты стал такой трусихой? – поинтересовался Бруснир.

Шаймор приглушенно засмеялся:

– С тех пор, как мир съехал с катушек.

Вальдары подошли к дому сзади и бесшумно двинулись в обход. Спереди, во входную дверь билось несколько ворлоков. Еще парочка бродила вдоль окон.

Вальдары напали, и большая часть серых тварей погибла еще до того, как успела их увидеть. Но лязг мечей и мерзкое клокотание все же наделали шуму. Это беспокоило Бруснира. Он оглянулся по сторонам и быстро постучал в дверь, надеясь, что им откроют, и не придется ее выламывать.

Им открыли сразу же. На пороге стоял Дарен. Из-за его спины выглядывала Анели. Они наблюдали в окно за боем и поняли, что это вальдары.

Бруснир сразу перешел к делу:

– Сколько вас?

– Трое, – ответил Дарен.

– Все на выход. Мы вальдары и поможем вам выбраться из города, – сообщил Бруснир, пропуская их мимо себя, и коротко бросил своим воинам. – Уходим. Быстро.

Бруснир спустился с крыльца, когда сзади раздался истошный визг синюшных уродцев. Шум все-таки привлек их.

Всех вздернуло в воздух и болезненно приложило о стену дома. Спустя мгновение Бруснир, приземлившись на ноги, скомандовал:

– Уводите людей.

– Быстро, быстро, – поторопил Шаймор, проводил всех до поворота и бегом вернулся назад.

Синие монстры удивительно организованно, друг за другом, вошли в калитку.

Бруснир раскидал уродцев заклинанием воздушного кулака.

– Ты тоже уходи! – крикнул он Шаймору.

– Ага, щаз, – пробормотал воин и добавил громче. – Здесь я буду полезнее.

Мелкие пучеглазики проворно повставали и плеснули в них струями какой-то жидкости. Вальдары очень подозревали, что если не увернуться вовремя, то тут-то и придет их бесславный конец. Шаймор попробовал закончить бой быстро – сжечь тварей магией, но они не загорались. Пламя тухло, едва касаясь их кожи. Воины не позволяли синюшным подойти близко, отбрасывая заклинаниями. Но на вопли почти сразу сбежались ворлоки. Бруснир понимал, что против тех и других одновременно не выстоять. Ворлоки втянут в ближний бой, а вздувшиеся твари обольют своим ядом или чем они там плескаются.

– Бруснир, надо уходить. Наши должны были уже подняться, – крикнул Шаймор, отпрыгивая от очередной струи.

Ворлоки лезли через забор. Первый грохнулся в свежую лужицу синюшных. Его серая плоть растаяла, словно лед на печке.

– Уходим, – согласился Бруснир. – Я разве против? Но они не дадут нам подняться.

– Какой план? – спросил Шаймор, пятясь и на ходу выбрасывая морозные стрелы с левой руки.

– А почему за план всегда отвечаю я? Бежать! – крикнул Бруснир. – Желательно прямо сейчас.

Ворлоки завалили забор и толпой хлынули в сторону воинов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.